

18+

Александр Волков

Вечная бабочка

Эффект Черной волны

Александр Волков

**Вечная бабочка.
Эффект Черной волны**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Волков А. В.

Вечная бабочка. Эффект Черной волны / А. В. Волков —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Утром ты простая школьница, ведущая вполне счастливую жизнь, а вечером, после удара по планете Черной волны (появившейся, причем, по твоей вине), теряешь всё. Гибнет близкий человек, любимая подруга бросает тебя, жизнь становится адом, а мир приближается к краху. У психованных подростков (включая тебя, да) просыпаются сверхспособности, позволяющие управлять огнем, льдом, и даже владеть телекинезом. Конечно, твои новые возможности нравятся далеко не всем, потому на тебя ведет охоту могущественная служба, устраивающая в городах настоящие бойни, и не гнушающаяся применением ядерного оружия. Нравится расклад? Вижу, не очень. Как выкрутишься?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Ночную темноту разогнал вспыхнувший над черным горизонтом ослепительный гриб ядерного взрыва. Облака размело в разные стороны, людей, заполнивших улицы маленького городка Рэйдж и увидевших ядерную вспышку, ослепило молниеносно. Кто-то тщетно пытался сбежать, надеясь спастись, кто-то обреченно застыл на месте, осознавая, что спасения уже не будет. Возлюбленные крепко, в последний раз, обнимались и горько рыдали, в отчаянии понимая, что больше никогда не увидят друг друга. Напуганные до полусмерти матери и отцы прятали детей, прикрывали их телами, глупо надеясь, что это хоть как-то поможет.

Ударная волна прошла по городу разрушительной лавиной. Здания сметало, как карточные домики, машины швыряло по дорогам, будто игрушечные. Температура воздуха стала нестерпимо высокой. Людей сожгло в страшном ядерном огне. Огонь не ведал жалости. Он без разбора жег детей, взрослых, и стариков.

Когда солнце поднялось над горизонтом, солнечные лучи выхватили из темноты все еще горячие руины города. Улицы были заполнены смрадом, пеплом, и обезображенными, обожженными трупами. Это была плата. Плата за страх потерять то, что удержать было невозможно.

Настолько далеко способен зайти человек, находящийся под гнетущим влиянием страха? Далеко. Очень далеко.

05.04.2019.

05.04.2015.

Лучи полуденного солнца пробивались через густую завесу серых облаков, падая на ветхие стены старой Старшей школы Гейбл Тауна, находящейся в окружении зеленого леса. Оконные рамы скалились осколками стекол, на крыше зияли провалы, во дворе были разбросаны пустые пивные бутылки и пачки из-под сигарет. Внутри здание выглядело немногим лучше, чем снаружи. Эшли была четырнадцатилетней афроамериканкой, с приятными губами средней толщины. Волосы у нее были кудрявые, длинные, и черные, как смола. В полу большой комнаты, которая когда-то соединяла два коридора, зиял огромный обвал. Эшли приставным шагом аккуратно шагала по обломку пола, спиной прислоняясь к холодной, обшарпанной стене. Обломок краски упал Эшли за шиворот, на руку просыпалась штукатурка, оставив след на смуглой, как кофейное зерно, коже.

– Твою мать! – Эшли в ужасе застыла, видя внизу бетонные обломки, из которых торчали арматуры. – Хоть бы волосы не зацепило!

– Эшли, шевелись! – Энтони, щуплый высокий парнишка лет четырнадцати, выглянул из дверного проема, потирая плечо. На его футболке был изображен карикатурный портрет Леонардо Да Винчи. – Она полетела туда! Ты все пропустишь!

– Я тут пытаюсь не выпустить себе кишки об какую-нибудь острую фигню, – возмущенно ответила Эшли. – Не торопи меня!

– Если не поторопишься, – пригрозил Энтони, – я расскажу твоему отцу и маме, что ты говоришь, как гопница, и лазаешь по заброшенным зданиям.

– Стукач, – Эшли скорчила Энтони рожицу. – Скройся. Это вы трусливо пошли в обход. Сильные выбирают сложные и короткие пути. Не мешай.

– Самоубийца, – Энтони скривил губу.

Эшли взялась за дверную раму рукой, плотнее прижалась спиной к стене, осталось совсем чуть-чуть. Обломок пола к концу пути сузился. Сердце Эшли напряженно билось, она очень не хотела провалиться в последний момент, готовилась к заключительному шагу. Вдруг на слух Эшли стало давить непонятный гул. Мир перед взором на миг размыло. Нечто глухо гудело, словно сдавливая пространство, стремясь погрузить его в беззвучный вакуум. Стены содрогнулись от внезапного сейсмического толчка, на пол рухнуло несколько кусков дряблого потолка, фрагмент пола под правой ногой Эшли обвалился, она чуть не рухнула вниз.

– Черт! – Эшли в ужасе вцепилась рукой в раму, но вспотевшие от страха пальцы скользили по гладкому дереву. – Помогите!

Эшли расширенными от страха глазами глядела на острые бетонные обломки и угрожающе торчавшие из них арматуры.

– Не отпускай! – крикнула Марта, рванув к Эшли. В ярких изумрудных глазах Марты блеснул испуг, огненные рыжие волосы раскинулись до пояса, закрывая белую футболку. Школьная сумка чуть не слетела с плеча Марты.

Марта схватила Эшли за руку, потянула к себе. С помощью Марты Эшли вернула равновесие, залезла в дверной проем, оказалась в коридоре, тут же заключив Марту в объятия.

– Спасибо! Черт! – испуганно говорила Эшли. – Спасибо!

– Я испугалась до усрачки! – взволнованно ответила Марта, отчитывая Эшли. – Ты совсем отмороженная! Нельзя было нормальной дорогой пойти?

– Я знала, что ты меня спасешь, – с улыбкой произнесла Эшли, облегченно вздохнув. – Пронесло. Если бы я грохнулась.... А вот кому-то все нипочем, – Эшли с ухмылкой взглянула на Энтони, который нацеливался на бабочку камерой смартфона.

– Ты жива, – пожал плечами Энтони. – Больше не вижу смысла переживать.

Он был увлечен попытками сфотографировать бабочку, сидящую на подоконнике. Энтони подкрадывался, хотел подойти поближе. Бабочка была очень необычная. Эшли с восхищением заметила красивый рисунок на ее крыльях, сложив фрагменты которого можно было получить символ, похожий на знак бесконечности.

– Ого, – удивилась Эшли. – Ты когда-нибудь видела таких?

– Нет, – призналась Марта.

– Похожая бабочка, ну, по красоте, была в Life is Strange, – заметил Энтони.

– Опять ты заладил, – Марта закатила глаза. – Тебе из этой игры все кажется прекрасным. Что не удивительно, ведь ты влюблен в Хлою. Может, тебе лучше в реальную девушку влюбиться? По-моему, чувства к виртуальной женщине не могут быть взаимными.

– Что за Life is Strange? – спросила Эшли, изогнув бровь. – Расскажите. Я тоже хочу быть частью мира задротов.

– Эй! Ты же обещала никому не говорить! – Энтони возмущенно взглянул на Марту. – Вот и доверяй тебе после этого!

– Да ладно тебе, – с улыбкой ответила Марта. – Расслабься. Давай я просто сведу тебя с какой-нибудь из своих подружек.

– Нет уж, – Энтони скрестил руки на груди. – Вот увидишь, я найду способ воплотить Хлою в жизнь. Или просто найду девушку, с которой ее сделали. Откуда-то же брали компьютерную модель. Она не могла появиться из пустоты.

– Эй, я хочу эту игру, – напомнила Эшли о себе. – У кого ее достать?

– Да я тебе дам ее, успокойся. У меня она на флешке есть, – отмахнулся Энтони.

– Слушай, Эш, – Марта хитро, с прищуром взглянула на Эшли. – А напиши книгу по этому психу, – Марта указала на Энтони пальцем. – Назови ее «Виртуальная мастурбация», или что-то типа того. Думаю, будет хит, который на конкурсе первое место возьмет. Главное,

написать о том, как Энтони будет дрочить на Хлою, отказавшись от просмотра порно. Самая сильная постельная сцена в мире получится.

– Иди ты! – обиженно ответил Энтони. – Хлоя симпатичнее тебя будет, рыжая ведьма! Марта и Эшли засмеялись.

– Меня не вдохновляют хикки, а вот такие места, обычно, дают энергии для творчества, – ответила Эшли, оглядевшись.

– Не знаю, чем могут вдохновить старые развалины.

– Вот и я не знаю. Но мне уже есть, о чем написать, хотя мы тут и часа не провели. Я минуту назад чуть не свалилась в яму с шипами, как гребанный Индиана Джонс. Кстати, может, там есть что-то интересное? – Эшли взглянула на дверь в кабинет, на которой виднелась выцветшая надпись «Литература». – Невероятно.... Не верится, что этой школе всего четыре года. Как можно было так дерьмово построить здание, что оно за полминуты стало похоже на пирамиду Хеопса?

– Пирамиде Хеопса уже пару тысяч лет, но она до сих пор стоит. Значит, пирамида покруче будет, – заметила Марта.

Энтони принялся ловить бабочку в кадр. Он ходил из стороны в сторону, пытался вставать в разных местах, но все никак не мог подобрать идеальный, на его взгляд, ракурс. Эшли открыла дверь в кабинет, скрипнули ржавые петли. Бабочка испугалась, порхнула крыльями, влетела в кабинет, пролетев над ветхим, впалым полом в самую дальнюю часть помещения. Закружила над пыльными книгами у открытого окна.

– Нет! Ну, Эш! – возмутился Энтони, бросившись за бабочкой, но тут же остановился, увидев ветхий пол. Было очевидно, что провалиться можно от любого неосторожного шага. – Блин! Кто тебя заставлял открывать дверь? Я теперь хрен когда ее сфотографирую! Она же улетит!

Но нет, не улетела. Села на книги, сложив крылья.

Снова на слух стал давить гул. В этот раз намного сильнее. Эшли будто попала в вакуум, мир перед глазами размылся до неузнаваемости, причем со зрением был полный порядок. Размывалось не зрение, а именно мир, физическое пространство. Когда помещения снова обрели четкие очертания, произошел более мощный сейсмический толчок, содрогнулись стены. Часть пола в кабинете литературы с грохотом провалилась.

– Что за черт?! – Марта испуганно вжала голову в плечи. – Все это видели?!

– Не знаю, но тут опасно, – Эшли невозмутимо оглядывалась по сторонам.

Энтони от страха потерял дар речи и побледнел.

– Ну.... – еле выдавил Энтони. – Ну ее нафиг, бабочку эту. Пошлите отсюда, а? На нас потолок рухнет. Я могу нарисовать что-нибудь другое.

– Согласна, – ответила Марта, расстроено вздохнув, отведя взгляд. – Хотя блин, я бы посмотрела на рисунок этой бабочки в твоём исполнении, Энтони. Она очень красивая.

– Проще было поймать ее, – Энтони указал на сумку Марты. – У тебя даже баночка с крышкой есть. Но теперь облом.

– И не говори.

Увидев расстройство Марты, Эшли застыла. Непонятно, почему, но когда Марта расстроивалась, или, что еще хуже, когда ей что-то угрожало, Эшли чувствовала себя очень плохо, будто бы ее саму расстроили или обидели. Сердце напряженно зачастило в груди, в сознании осталось место только для одной единственной задачи – вернуть улыбку на лицо Марты, обеспечить ей счастье и покой. Заметив на себе сосредоточенный взгляд Эшли, Марта тут же все поняла и затараторила:

– Так, Эш! Не надо! – Марта взяла подругу за плечи. – Хрен с этой бабочкой. Пусть в аду горит. Не вздумай!

– Я сфоткаю для тебя эту летающую хрень, – Эшли достала смартфон, уверенно взглянула на частично обвалившийся, растрескавшийся после толчка пол в кабинете. – Если идти аккуратно....

– Ну, нет! – Марта крепче схватила Эшли.

– Да забей ты на эту бабочку, – отмахнулся Энтони. – Она того не стоит. Найдем другую.

– Нет, – Эшли вырвалась из захвата Марты. – Другой такой может и не быть. А я хочу, чтобы Марта получила твой рисунок.

– Да он не уже не нужен, – Это Марта. – Успокойся, Эш! Все нормально.

– Не ври, – покачала головой Эшли. – Я видела, как ты расстроилась. Это может быть для меня очередной плюшкой вдохновения, да и Энтони, тебя жаба не задушит из-за того, что мы два часа прошли пешком за просто так?

– Ты права, – сдался Энтони. – Тогда давай лучше я....

– Нет, иду я, – Эшли ткнула себя пальцем в грудь. – А вы смотрите, и учитесь.

Эшли осторожно коснулась пола носком, сделала неуверенный шаг в кабинет, почувствовав, как испугом подкосились колени. По полу змеились мелкие трещины. Эшли, напротив, воодушевилась, ведь бабочка и радость Марты стали на шаг ближе.

– Эш, возвращайся. Забей ты на нее. Пожалуйста! – Марта попробовала дотянуться до Эшли, чтобы вытащить ее назад в коридор, но не смогла.

На пол становиться было слишком рискованно. Одного человека он еще мог выдержать, а вот двоих – вряд ли. Энтони стоял, бормоча молитву, и перекрещивая Эшли, благословляя ее. Марта скептически на него посмотрела, но возражать не стала, ведь если Бог и был, его помощь сейчас точно не станет лишней.

– Так, – Эшли сделала еще один осторожный шаг. Пол слегка дрогнул, просел, Эшли застыла, а затем шагнула чуть левее, на участок, казавшийся ей более прочным. – Так....

Еще шаг, и еще шаг. Энтони и Марта взволнованно наблюдали за подругой. По бровной дуге Энтони скатилась капелька пота, Марта сжала кулаки от напряжения, с ужасом воображая, как после каждого шага Эшли проваливалась.

– Эш, возвращайся! – встревоженно просила Марта. – Хватит! Иди к нам!

– Да успокойся ты....

Снова возник гул, снова вакуум, снова сейсмический толчок. Земля внезапно ушла у Эшли из-под ног, пол резко провалился, мир рванул перед глазами Эшли. Она порезала руку об бетон, вскрикнула, успела зацепиться за обломок пола, повиснув на одних руках. Сердце ее колотилось, едва не выламывая ребра. Помещение заволочло пылью.

– Эшли! Эшли! Черт! Эшли! – Марта отчаянно схватилась за голову, побледнела, и застыла. – Эш!

Марта хотела кинуться на помощь подруге. Хотела, но не могла. Одно дело безопасно стоять на крепком полу коридора, а другое – лезть в пропасть, рискуя собственной жизнью. Марта упорно боролась с собой, тщетно пыталась себя пересилить, но страх объял ее целиком и без остатка, не позволял действовать.

– Держись! – Энтони упал на живот, перегнулся через край обрыва, потянулся к Эшли.

– Помоги! – кричала Эшли.

Обвал вел в неизвестность. Обломки тонули в зловещей темноте. В неестественно густой темноте, граница которой обозначалась необычайно резко. Что-то будто специально ее ступило, чтобы в ней пожирать незащитные жертвы, попавшие в ловушку по воле случая, как Эшли. Высоту определить было невозможно, неизвестность внушила Эшли еще больший ужас.

– Марта! – крикнул Энтони. – Марта! Хватай меня за ноги! Мне надо спуститься ниже!

– Сейчас! Сейчас!

Марта сжала голени Энтони руками, Энтони спустился ниже, ему удалось дотянуться до Эшли. Руки Эшли заливались свинцовой усталостью, бетонный обломок больно давил в

ладони, они вот-вот должны были ослабнуть. Сил становилось все меньше. Энтони схватил Эшли за запястья, изо всех сил пытался вытянуть, но у него ничего не выходило. Эшли стиснула зубы, старалась подтянуться, но ей не хватало сил. Ладони разжимались, соскальзывали с обломка, выскальзывали из потных рук Энтони.

– Энтони, тяни! – взмолилась Эшли.

– Я пытаюсь! – ответил Энтони, сморщившись от напряжения.

Эхо криков было гулким, страшным, что автоматически наводило на мысль о большой глубине пропасти. Запястья Эшли выскользнули из ладоней Энтони и она с криком упала в темноту. Спустя доли секунды раздался глухой стук. Крик Эшли эхом метался по помещению.

– Эшли! – Марта в ужасе закричала. – Эшли!

Энтони всматривался в темноту, Марта закрыла рот ладонями, чтобы вздохами не мешать прислушиваться.

– Да успокойтесь вы, – из темноты донесся голос Эшли, она болезненно прошипела. – Черт.... Я себе задницу отбила.

– Господи, – Эшли нервно засмеялась, глаза ее радостно заблестели. – Эшли! Ты меня напугала!

– Да я сама чуть не обделалась, – призналась Эшли.

– Не ранена? Ты как? – спросил Энтони.

– Да говорю, только жопу отбила.... Блин, ну и темнотища тут. Как бы меня не сожрал какой-нибудь ксеноморф.

– Эш, выбирайся оттуда! – Марта взялась за раму, осторожно заглянув в пропасть.

– Да я бы с радостью. Тут темно. Я вообще ничего не вижу.

– У тебя же смартфон. Там есть фонарик.

– Серьезно? – саркастично ответила Эшли, похлопав себя по карманам. – Здорово. Фонарик есть, смартфона – нет. Энтони, посветишь?

Энтони включил экран смартфона, но его свет не мог рассеять даже пару сантиметров темноты. Фонарика там и в помине не было. Реагируя на вопросительный взгляд Энтони, Марта сказала:

– Я телефон оставила дома, чтобы родители не доставали.

Вдруг зазвонил смартфон Эшли, завибрировал на полу, экран вспыхнул в темноте. Эшли осторожно подобралась к нему, спотыкаясь об обломки и ругаясь, а затем подняла смартфон. Звонил отец Марты, дядя Билли.

– Вовремя. Март, это твой папаня. Брать трубку? Хотя, глупый вопрос, – сказала Эшли, отвечая на звонок

– Да, дядя Билли.... Да.... Марта рядом, но она отошла.... Ну, по женским делам. Вы знаете, как это бывает. Гуляешь себе, и тут раз, клапан придавило.... Ага. Ну, часа через три, если можно. Мы тут хотим после прогулки за крутым кинчиком залипнуть.... Фильм почти без крови. Телефон она забыла, да. Но она со мной. Энтони тоже здесь. Хорошо. Да.

Эшли сбросила звонок, победоносно заявила:

– Победа! Вот так надо шнурков отшивать.

– Ты такая лгунья, – с легкой завистью сказала Марта. – Я вот так соврать не смогу.

– Шекспир сказал, что весь мир – театр, а люди в нем балаболы. Он умный мужик был, и прекрасный драматург. Не вижу причин не попробовать играть роли в пьесе нашей жизни.

– Балаболы? – спросил Энтони, вскинув бровь. – Иногда мне не верится, что ты пишешь книги, и используешь вполне себе неплохие речевые формулировки.

– Эшли в литературе и Эшли в жизни – разные вещи, – ответила Эшли, открывая настройки смартфона. – Где тут фонарь?

По короткой инструкции Марты Эшли нашла фонарик, включила его. Лучик света врезался в густую темноту, но это сильно не помогло. Темнота пересиливала свет, словно пожирая

его. Ощущение пространства здесь было очень странным. Воздух волнообразно вибрировал, обдавая Эшли теплыми, прерывистыми потоками легкого ветра. Чувствовалось присутствие чего-то настолько плотного, что в груди появилось неприятное давление. Эшли казалось, будто ее вот-вот засосет куда-нибудь. Скоро в фонаре не осталось надобности. Освещение постепенно поравнялось с тем, что было наверху. Взору открылось помещение подвала размером с кабинет литературы, стены давили на Эшли унылостью и серостью. Странно. Солнце опустилось ниже, света вверху стало меньше, а значит, в подвале темнота должна была сгуститься. Но произошло наоборот. Этому месту были нипочем законы физики?

И тут друзья увидели нечто невероятное.

Три маленьких черных сферы парили над полом. Они напоминали загадочные точки сверхвысокой плотности, полотно пространства мистическим образом втягивалось в них, сверхъестественно растягиваясь и размываясь. Энтони глядел на них расширенными от удивления глазами, Марта отвесила челюсть, Эшли ошарашенно застыла на месте.

– Только жуткой музыки из фильма «Прибытие» не хватает, – тихо проговорила Эшли.

В сферах с определенной периодичностью вспыхивали маленькие электрические дуги, но звука они при этом не издавали совершенно никакого.

Что это?

Представления о действительности у Эшли стали меняться. В данный момент она видела то, что увидеть было принципиально невозможно. Сферы казались сингулярностью воочию, самыми настоящими черными дырами. Они являлись произведением искусства неведанного творца, способного через пространство и время выражать бесконечность природных замыслов, которые никогда, ни в какой форме не будут понятны человеку. Было страшно, но в то же время очень любопытно. Эшли сделала осторожный шаг навстречу немыслимому, навстречу вечности, навстречу тайному и необъятному.

– Эшли, – сдавленно сказала Марта. – Эшли, отойди оттуда, не надо.

– Они не страшные, – Эшли смотрела на сферы загипнотизированным взглядом. Ее тянуло, манило к ним, затягивало, как глубокий космос мог затянуть пытливого, жадного до знаний астронома. – Они зовут меня.

Она не могла сопротивляться. Шаг за шагом Эшли приближалась к сферам, смотрела на них, не моргая, желая к ним прикоснуться. Чем ближе она подходила, тем сильнее становилась вибрация пространства.

– Эш! Уйди оттуда! Не надо! – крикнула Марта, выйдя из оцепенения.

– Нет, бесполезно, надо спускаться, – сказал Энтони, поставив ногу и выступ.

– Я сама, – Марта оттянула Энтони за плечо.

Она глубоко вдохнула, осторожно спустилась в подвал по обломку стены, говоря:

– Эшли, замри! Я иду, Эш!

Но Эшли не заметила присутствия подруги. Спустившись, Марта почувствовала вибрации пространства и порывы легкого ветра, увидела сферы, сама будто попала под гипноз. Сферы казались ей дырами в бесконечность. Эпицентром необъятного бытия, выходящего за границы человеческого миропонимания.

– Что это? – тихо спросила она.

Эшли вытянула руку вперед, сделала еще один шаг, вдруг ее резко ударило сверкнувшей из сферы молнией, но Эшли при этом не получила никаких повреждений. Громыкнуло как из пушки. Энтони в ужасе прыгнул за стену, Марта трусливо вжала голову в плечи, Эшли вскрикнула.

– Эш! – Марта испуганно смотрела на застывшую подругу.

– Я в порядке, в порядке, мне не больно. Я цела.

Ударившая молнией сфера стала вести себя странно. Она хаотично сужалась и расширялась, сужалась и расширялась, а спустя несколько секунд просто сжалась, исчезла, отпустила

выпрямившееся полотно пространства. Марта расширила от удивления глаза. Внезапно часть обломков пола рухнула, но отвес, ведущий к выходу, уцелел. Эшли испугалась, и, вскрикнув, прыгнула вперед. Две оставшиеся сферы так же ударили по Эшли молниями, когда она приблизилась. Острая вспышка невыносимой головной боли пронзила мозг Эшли. Пространство в ее глазах приобрело невероятно высокое качество, непривычную резкость. Эшли могла разглядеть отдельно каждую пылинку, парившую в воздухе. Вдруг невидимая сила сдавила ей тело, словно невидимый удав, подняла в воздух. Оставшиеся сферы исчезли подобно первой.

– Эшли! – Марта кинулась к подруге, но не успела. Эшли просто исчезла. Испарилась.

Эшли парила в крошечной тьме, ничего не могла разглядеть, панически и глубоко дышала. Вокруг выл ужасающий ветер, страшно гремели раскаты грома. Частые вспышки молний освещали сотни громадных черных вихрей, вившихся в абсолютной темноте. Вихрей было настолько много, что зрелище тут же захватило дух. Эшли испугалась, попыталась закричать, но не смогла издать даже звука.

«Срань! Где я?! Куда меня занесло?!» – пронеслось в голове Эшли.

Она взглянула на руки. В отличие от остальных объектов, имеющих почти абстрактную, нестабильную форму, Эшли в буквальном смысле состояла из густого черного дыма. Увидев себя, Эшли серьезно перепугалась, ее бросило в дрожь, сердце панически молотилось в груди. «Какого хрена?! – испуганно думала она. – Какого, мать вашу, хрена?! Я хочу назад! Хочу назад в школу!»

Перед мысленным взором невольно вспыхнул момент, где Эшли пробиралась к коридору по выступу пола до того, как он обвалился. Вдруг вихри втянулись в небо, ветер перестал выть, все стихло. В голове Эшли проносилась вереница ярчайших, как сама реальность, образов пережитых за последний десяток минут событий, показываемых в обратном порядке. Вот она вспарилась вверх из подвала в кабинет литературы, следом за ней, наплевав на односторонность процессов, собрались обломки провалившегося пола. Вот Марта отпустила запястье Эшли, падавшей с выступа. Эшли испугалась, что упадет, но под правую ногу вернулся обломок пола.

Пространство стабилизировалось. Эшли снова оказалась на выступе, вскрикнула, и стала тяжело дышать. Где она только что была? Что произошло? Как это вообще можно было объяснить? Галлюцинации? Точно галлюцинации. Видимо, ей все привиделось от страха сорваться с выступа.

– Эшли, ну шевелись! – Энтони высунулся из дверного проема. – Она полетела туда! Ты все пропустишь!

– Энтони? – Эшли удивленно взглянула на него. Он говорил в точности то же, что говорил в видении.

– Что с твоим лицом? – Энтони вскинул брови. – Ты будто на урок алгебры попала.

– Да я... Я сейчас, сейчас, иду, – ошарашенно сказала Эшли.

– Быстрее, – поторопил Энтони.

У Эшли по спине пробежались мурашки. Энтони скрылся из вида, а Эшли застыла на месте, не понимая, что происходит.

– Марта! – крикнула Эшли. – Подойди ближе к двери! Мне что-то очень страшно!

– Надо было просто идти нормальным путем, как мы, – с укором ответила Марта.

Эшли помнила, что в видении кусок выступа обвалился. Значит, теоретически, это могло произойти снова. Когда Эшли его достигла, кусок пола снова выпал из-под правой ноги, Марта снова схватила Эшли за запястье, помогла ей вылезти в коридор. Только в этот раз Эшли не кричала, даже не испугалась.

– Да у тебя стальные яйца, – удивленно сказала Марта, с беспокойством оглядывая подругу. – Ты как? Цела? Блин. Даже тени страха на лице нет.

– Да я... – Эшли не могла отойти от потрясения.

Все в точности, как в прошлый раз. Энтони пытался сфотографировать бабочку, Эшли открыла дверь кабинета, просто ради праздного интереса, бабочка в него влетела, Марта расстроилась. Эшли провалилась в подвал, снова оказалась перед сферами, но они не вызывали ужас. Напротив, любопытство Эшли только сильнее распалилось.

Она осторожно зашагала к сфере.

– Эшли, замри! Я иду, Эш!

Марта снова спустилась по обломку, Эшли опять попала под удар молнии, пол обвалился, но в этот раз она не испугалась, не попав под удар остальных сфер. Ничего не произошло. Значит, для перемещения в тот странный мир, и прыжок во времени, нужно было, чтобы молниями ударили три сферы одновременно? Эшли наблюдала за сферами. Они стали вести себя странно, двигались из стороны в сторону, расширялись и сужались. Одна сфера угрожающе направилась в сторону Эшли.

– Эшли! – крикнула Марта, в ужасе застыв на месте.

Марта хотела броситься спасать подругу, но у нее не получалось. «Да сколько можно трусить?!» – ругала себя Марта. Она вспомнила те бесчестные ситуации, в которых Эшли вытаскивала ее из передраг. Вспомнила, как ее доставали хулиганки в школьном коридоре, как Эшли бесстрашно за нее вступилась. Вспомнила, как разбила окно в классе, как Эшли взяла вину на себя, получив страшный нагоняй, да еще и денежный штраф на родителей. Ну, нет уж. Нельзя было, после всех этих событий, стоять столбом. Марта смогла себя пересилить, вышла из ступора, и одернула подругу от сферы, взяв удар молнии на себя.

Марта испуганно прикрылась руками. Эшли с удивлением наблюдала, понимая, что история стала развиваться совсем иначе. Но все ведь случилось точно так же, как в прошлый раз, разве что с небольшими изменениями. Эшли не могла поверить, что просто взяла и прыгнула во времени.

Что же произошло?

Вторая сфера исчезла подобно первой, а третья будто сошла с ума. Она вдруг расширилась до больших размеров. Девочки в ужасе прижались к стене, глядя в пустоту сферы, издававшей страшный гул. Энтони отвесил от удивления челюсть, губы его испуганно дрожали.

Сфера медленно поднялась к потолку, а затем пролетела сквозь него, полностью игнорируя материю.

Ребята выбежали из школы во двор, под открытое небо, видя зависшую над крышей сферу. Ветер шевелил листву деревьев, ребята вдохнули сырого лесного воздуха. Сфера втягивала в себя пространство, стягивала его, как пылесос простыню, накапливала неведомую энергию, ощущаемую каждой клеточкой тела.

– Что это?! Что это такое?! – испуганно кричал Энтони, схватившись за голову. – Мы все умрем! Уходим! Убегаем отсюда!

Энтони рванул к лесу, Марта и Эшли последовали его примеру, мигом добравшись до ближайших деревьев и спрятавшись за ними. Сердца их бились, как у напуганных кроликов, перекачивая наполненную адреналином кровь. Сфера со страшным грохотом, напоминавшим гром, выпустила накопленную энергию. Огромная волна густого черного дыма устремилась во все стороны, доставая почти до самого неба. Как только она накрыла ребят, то они стали очень странно себя чувствовать, их тела на секунду попали в невесомость, сделавшись почти неощутимыми. Сфера, в свою очередь, опустилась ниже к земле и улетела в лес, бесследно скрывшись.

– Твою мать, твою же мать! – Энтони вцепился в шершавую кору дерева, наблюдая за уходящей к горизонту верхушкой черной волны. – Что мы натворили? Нам влетит! Нам страшно влетит!

– Успокойся, – тихо сказала Эшли. – Никто не узнает.... Куда полетела эта штука?

– Кажется, там дом Найджела, – неуверенно сказала Марта, направившись следом за сферой. – Пойдем! Надо предупредить его! Вдруг оно убьет Найджела!

– Нет! Да стой ты! Ты можешь пострадать! – возразила Эшли, схватив Марту за рюкзак.

– Да плевать! Нельзя бросать его! – крикнула Марта, вырвавшись.

Эшли поняла, что Марта не отступит, потому решила идти с ней. Энтони неуверенно последовал за ними, но их спасательная операция закончилась быстро. Они увидели бредущих по лесу сотрудников полиции, перешагивавших через камни и ямы.

– Эй! – офицер Грегори заметил Марту. На его бритой голове была полицейская кепка, в тусклом свете блеснул нагрудный жетон, под носом были аккуратно подстриженные усы. – Замрите! Стоять на месте!

– Кто там? – это офицер Джон. Он увидел ребят чуть попозже, и одарил их хмурым взглядом мрачных коричневых глаз. – Замрите!

– Мы ничего не сделали! – возразил Энтони.

Очередным сейсмическим толчком Старшую школу сложило, как карточный домик. Ребята пошатнулись, и чуть не упали, застыв на фоне рушившегося здания. Грохот поднялся неимоверный, в воздух взметнулось огромное облако пыли, от школы остались руины. Ребята испуганно смотрели на полицейских, осознавая, что влипли в серьезные неприятности.

Даже на заднем сиденье патрульной машины, пропитавшейся гнилостным запахом задержанных алкоголиков и бездомных, Эшли чувствовала себя уютнее, чем рядом с руинами разрушенной Старшей школы. Произошедшее до сих пор не укладывалось у нее в голове. Офицер Генри вел машину по широкой лесной дороге. Колеса стучали, проваливаясь в небольшие ямки, автомобиль покачивался на кочках. Энтони тяжело дышал, испуганно глядя на полицейских, по его лицу струился пот.

– Пожалуйста, не надо, – умоляющим тоном просил он, чуть ли не плача. – Мы ничего не сделали.

– Да успокойся ты, мелкий, – Джон почесал горбинку длинного носа. – Мы вас домой отвезем, в худшем случае возьмем объяснение насчет этой черной.... Хрени.

– Я до сих пор не понял, что это было.... – в разговор вмешался Генри. – Ты когда-нибудь видел подобное?

Слова Джона успокоили Энтони, он с облегчением смотрел в окно, и был лишь немного напряжен.

– Всем патрулям, необходимо проехать по координатам, отправленным на ваши личные мобильные телефоны на организацию оцепления, – динамик радиации заговорил искаженным голосом диспетчера.

– О! – обрадовался Генри, с удовлетворением взглянув на радиостанцию. – Наконец-то заработало! Джон, у тебя телефон врубился?

– Да, – кивнул Джон, включая смартфон. – Все работает.

– Отлично. А то я уже перепугался, что всю технику спалило.

– А что случилось? – поинтересовалась Марта.

– Как только эта черная хрень прошла по нам, то всю электронику намертво вырубил, будто электромагнитной бурей.

– Блин, если отец узнает, во что я вляпалась – грохнет, – сказала Эшли, включая свой смартфон. – Можно доставить меня как-нибудь.... Без палева? – Эшли обратилась к Генри.

– Да ладно тебе, – усмехнулась Марта. – Зато Лара явно оценит то, что ты прокатилась в патрульной машине, офицер Голдберг.

– Не называй меня так, – нахмурилась Эшли. – Глупая кличка.

– Хорошо, – кивнул Генри, поворачивая руль, и загоняя машину на тропу, ведущую к мрачному двухэтажному дому, видневшимся у ее конца. – Высадим тебя подальше от дома.

– А сюда зачем? – спросил Джон.

– Может, отец Уильям вернулся. Опросить его, все же, надо, а то шериф нам покоя не даст.

Дом отца Уильяма больше напоминал пугающее прибежище дьявола, чем жилище священнослужителя. Облицовка здания состояла из старых досок гнетущего угольного цвета, а окна, покрытые пылью, теснились в растрескавшихся оконных рамах.

– Терпеть не могу это место, – тихо сказал Генри, останавливая машину перед ржавыми воротами. – Будто к Сатане приехал.

– Во-во, – согласился Джон. – Мелкие, ждите здесь, и не вздумайте бежать. Мы знаем, где вы живете.

– Тут спокойнее, чем снаружи, – сказала Марта, глядя на дом, леденящий кровь. – Так что не волнуйтесь.

Отец Уильям вышел во двор в облачении священнослужителя. Казалось, он вообще никогда с ним не расставался, пытаясь хоть как-то сгладить тревожный эффект от вида своего хмурого пухлого лица. Но нет. Двухметровый толстый священник, похожий на маньяка Гэйси, смотрелся мрачно в любой одежде. Энтони слотнул слюну, увидев Уильяма. Генри и Джон общались с отцом Уильямом на пороге, проводя какой-то опрос, а Эшли, тем временем, вглядывалась в окна.

У нее мороз по коже прошелся.

– Слышала, у отца, помимо Найджела, есть еще один сын, – сказала Марта. – Интересно, каково им жить в этом... Уютном домике?

– Даже представить боюсь. Как бы хреново мне не было, я всегда вспоминаю это место, и мне становится легче.

Эшли увидела Найджела в окне дома. С неба срывались первые капельки промозглого дождя, стучавшие по стеклам. Найджел смотрел на полицейскую машину расширенными от неведомого ужаса, заплаканными глазами, будто хотел позвать на помощь, но не решался. Его взгляд напугал Эшли до чертиков, она даже онемела.

– Что с ним? – тихо спросил Энтони. – Только посмотрите на его лицо.... Да он до полу-смерти напуган.

Найджел скрылся из вида, задернув шторы, оставив после себя тревогу и вопросы, ответов на которые не было. Генри закончил опрос, выехал из леса, повел машину по трассе, входившую в город. Вдали Эшли видела крыши одноэтажных домиков, из которых состоял практически весь Гейбл Таун. За исключением центра. Там были магазины, кафе, а так же дома в несколько этажей, но Эшли редко выбиралась за окраины. Заскучав, Генри включил радио. В колонках забасил гангстерский рэп, послышался агрессивный речитатив, афроамериканский рэпер умело комбинировал слова, слагая резкие и яркие рифмы. Эшли сморщилась.

– Офицер Генри, переключите станцию пожалуйста.

– Не любишь рэп? Да ладно. Я обожаю Бигги Смолса. Он крутой мужик.

– Если я черная, это не значит, что мне нравится рэп, – возразила Эшли, скрестив руки на груди. – Слишком уж анархичная музыка. Много непонятной ругани, а от слова «ниггеры» корбит.

– Ну, как знаешь, – Генри выключил радио. – Обойдемся без музыки.

Патрульная машина въехала в район «Санни Вэлл», который был визитной карточкой города, состоявшей из роскошных поместий и особняков. Тут селились самые богатые жители. Через этот район пролегал основной въезд в город. Каждый, кто впервые посещал Гейбл Таун, сразу же восхищался величием и шиком местной архитектуры, замечая начищенные до блеска улицы, на которых лишь в редких случаях можно было увидеть хотя бы соринку.

– Класс, – с восхищением сказала Марта, когда они проезжали мимо бесподобного белого особняка, огороженного красивой высокой оградой. – Когда-нибудь я тоже буду в таком жить.

А еще хочу себе такую машину, – Эшли указала на припаркованный у поместья розовый «Феррари». – Крутая тачка!

– Я бы хотела тебе это устроить, – улыбнулась Эшли. – Да и для себя тоже.

– Может, устроим, – с улыбкой ответила Марта. – Но мне и сейчас все нравится.

– Кстати, сегодня папа планирует устроить праздничный ужин, хочет отметить, что Лара отправила свою песню на конкурс талантов, – вдруг вспомнила Эшли. – Типа событие, все дела. Не хотите прийти?

– Да не, настроения что-то нет, – отказался Энтони. – Я лучше дома побуду.

– А я приду, – Марта показала Энтони язык. – Даже есть не буду. Задолбала домашняя стряпня. Каждый день одно и то же.

После пережитого приключения Марта сияла радостью, не видя в произошедших событиях ничего страшного. Напротив – они зарядили ее яркой жизненной энергией. Чувствуя эту энергию, Эшли сама заряжалась, ощущая себя по-настоящему счастливой. Так что, если не брать во внимание унылый домик отца Уильяма и риск для жизни, то день прошел очень хорошо. Эшли не терпелось сесть за ноутбук, чтобы написать рассказ, а то и вовсе начать книгу, выплеснуть в нее накопившиеся эмоции. Улыбка с лица Эшли практически не сходила.

«Санни Вэлл» закончился. Генри направил машину в поворот, проехав через мост и въехав в менее роскошный, но не менее уютный район города. Дома здесь были намного скромнее и меньше, у гаражей стояли дешевенькие автомобили, но в целом это нисколько не мешало Гейбл Тауну выглядеть привлекательно. С заботливой руки хозяев дома всегда выглядели чисто и ухоженно, практически каждый двор был оборудован для комфортного отдыха, а так же украшен разнообразными, красивыми растениями в клумбах.

Когда Генри вел машину мимо ряда одноэтажных магазинов, Эшли взглядом отыскивала лавку комиксов «Ридли» с веселой разноцветной вывеской. При виде прекрасного мира грез, сердце Эшли радостно забилось. Она обожала лавку «Ридли». С ней были связаны очень теплые воспоминания из детства, забыть которые было невозможно. Марта, Эшли, и Лара бывали там часто. Деньги на комиксы были не всегда, но их вполне можно было бесплатно читать прямо в магазине, чем девочки и занимались. Вспоминалось, как они задорно смеялись, втроем читая забавные моменты в манге «Унесенные призраками» Хаяо Миядзаки, которая, по сути, была нарезкой скриншотов из мультфильма, но от того не переставала радовать.

Но с комиксов можно было не только смеяться.

Подруги всегда смущенно краснели, когда тайком брали посмотреть комиксы для взрослых, и видели там пикантные взаимоотношения героев. Тогда Эшли впервые испытала странную тягу к Марте, вид ее губ заставил сердцебиение участиться, что напугало не на шутку. Разве это нормально, так реагировать на подругу? Может, и нет, но время все равно было классное.

– Эй, почему Ридли собирает товар? – Марта удивленно вскинула брови, заметив, что стеллажи в магазине опустели, на полу стояли картонные коробки, забитые комиксами. – Он переезжает?

– Нет, – сказал Джон. – Ридли обанкротился. Местный бизнес, к сожалению, лихорадит.

– Это точно... – вздохнул Энтони. – Мой отец тут прогорел. Недалеко от руин Старшей школы Гейбл Тауна здание его компании было.

Генри припарковался около лужайки, раскинувшейся перед двухэтажным домиком Энтони. В проеме двери бабушка Элли махала девочкам рукой. С козырька крыши над порогом свисал красивый талисман «Ловец снов». Элли встретила Энтони, вышедшего из патрульной машины, удивленно на него посмотрела, не совсем понимая, как ее внук оказался с полицейскими. Но Эшли не переживала, зная, что Энтони сможет всё объяснить. Элли были слегка суеверной и очень заботливой старушкой, так что Энтони в безопасности.

Генри остановился у дома Марты. Он чем-то напоминал дом Энтони, только был немного побольше. Родителей, к счастью, не было дома, потому придумывать глупые отмазки отсутствовала необходимость. Марта вылезла из машины, Эшли собралась выйти следом за ней, но ее остановил офицер Генри.

– Нет, дорогуша. Я довезу тебя до дома, а там делай, что хочешь.

– Но какая разница? – с удивлением спросила Эшли.

– Большая.

– Я позвоню тебе, – сказала Эшли Марте, закрыв дверь.

Марта проводила взглядом отъезжающий патрульный автомобиль. Вдруг у Марты внезапно возникло дурное предчувствие. Ощущение чего-то неизбежного и страшного. Она покачала головой, прогоняя дурные мысли. Просто дурацкие страхи и домыслы. Пошел промозглый, холодный дождь. Марта стояла под ним и смотрела в небо, видя хмурые тучи.

Когда происходит что-то плохое – человек сразу это чувствует. Непонятно как, непонятно почему, но чувствует. Как Эшли почувствовала, когда попрощалась с полицейскими, и подошла к своему двухэтажному дому. «Семья Голдбергов» – надпись на почтовом ящике у дороги. У гаража была припаркована машина мистера и миссис Хейз, родителей Лары, а следом стоял другой патрульный автомобиль. Машина Хейзов напряжения не вызвала, но полицейские-то что здесь забыли? Кто-то дома совершил преступление?

Эшли испугалась.

Кто-то узнал о том, что они с Мартой и Энтони нашли в подвале Старшей школы? Полицейские пришли за Эшли? Так быстро? Но ведь все произошло пару часов назад. Разве возможно было с такой скоростью провести расследование? Ладно. Возможно, полиция лишь подозревала Эшли в чем-то, потому надо было войти в дом с самым обычным видом самой обычной девочки, лазавшей по какой-нибудь стройке.

Это было несложно, наверное.

В прихожей под потолком горела старая лампа. Эшли вошла в дом, наткнувшись на офицера Уоллеса, взгляд у него был грустный. В серых глазах была скорбь, правда уже какая-то привычная для сотрудника полиции, почти не ощутимая, даже холодная. Из гостиной доносились звуки женского плача, кто-то жалобно всхлипывал. Уоллес взглянул на Эшли с сожалением, будто бы знал, что ее ожидало.

– Иди к родителям, Эш, – сказал Уоллес. – И будь сильной.

– А что случилось? – с непониманием спросила Эшли.

Офицер Уоллес отвел грустный взгляд, спустился по ступенькам во двор, сел в патрульную машину и уехал. Эшли напряглась. Ей очень не хотелось входить в гостиную. Интуиция подсказывала, что ничего хорошего там не ждало, напротив. Чувствовалось в доме нечто томительно грустное, тяжелое, неприятное. Стены давили, воздух словно пропитался горем и отчаянием.

– Ну, зачем, – жалобно проговорила мама сквозь слезы. От ее голоса сердце Эшли екнуло. – Зачем?

– Мама, что случилось? – Эшли вошла в гостиную, увидев Хейзов и маму, сидевших за обеденным столом. Мама горько всхлипывала, салфеткой размазывая слезы по острым скулам.

Лицо миссис Хейз выражало отстранение. Она была морально разбита и сломлена, отсутствующим взглядом глядя в пол. Тушь размылась от слез, стекая по лицу черными линиями. Мама выглядела ужасно. Она рыдала, уткнувшись лицом в ладони, а как только Эшли зашла, встала, заключила дочь в объятия. Стало страшно. Сердце Эшли испуганно зачастило в груди, в кровь прыснул адреналин, руки задрожали.

– Мама, в чем дело? Мистер и миссис Хейз, где Лара?

Майкл даже не поднял глаз, медленно закрыл веки. Было видно, что звучание имени дочери нанесло ему психологический удар.

– Папы нет, – сквозь слезы сказала Молли, так звали маму Эшли.

Как нет? Где нет? А куда он ушел? Когда вернется? Эшли с непониманием взглянула на маму, пытаясь понять, почему она плакала. Куда делся папа? Разве он не должен был вернуться? Он же обещал, а если обещал, то обязательно сделает. Как он мог пропустить праздничный ужин, который запланировал? И почему тут были мистер и миссис Хейз? Где Лара? Где папа?

Где все?

– Молли, скажи как есть, – Майкл обратился к маме.

– А когда будут? – встревоженно спросила Эшли дрожащим голосом.

– Эшли, милая, – Молли успокоилась ненадолго, отстранилась от Эшли. – Они не ушли. Их нет. Они погибли. Самолет... – она снова зарыдала, дальше говоря сквозь слезы. – Самолет, в котором они летели, разбился. Лары и папы больше нет. Они мертвы.

Нет.

Эшли застыла на месте, пытаясь осмыслить сказанное. Процессы в организме будто прекратились. Все оказалось в ледяном хронологическом стазисе. Сознание сопротивлялось, отказываясь принимать слова Молли как данность. Скорее всего, она просто врала, или переволновалась, или хотела глупо разыграть Эшли.

Так ведь?

– Мам, ты не умеешь шутить, в курсе? – нервно заметила Эшли дрожащим голосом.

– Никто не шутит! Их нет!

Эшли не верила. Она трясущимися руками достала смартфон, с замиранием сердца нашла в телефонной книге номер отца, нажала на кнопку «Вызов». Гудки. Вечные, бесконечные гудки, томительные и глубокие, как сама пустота. Аппарат вызываемого абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Нет. Телефон папы просто сел. Наверняка. Как только он зарядит его – обязательно перезвонит. Обязательно.

– Мам, папа не берет трубку, – упавшим голосом сказала Эшли. – Ты это серьезно сказала? Ты не шутишь? Папа не берет трубку, мама.... – телефон грохнулся на пол, выскользнув из ладони Эшли. – Папа не берет трубку....

– Эш, – мама погладила Эшли по голове.

Страшная и трагическая смерть отца, все же, ворвалась в голову Эшли. Горе будто тяжелой лавиной беспощадно свалилось на разум, заваливая и затмевая любые мысли, кроме одной – отца больше нет. Совсем. Окончательно. Бесповоротно. Он больше никогда не войдет в этот дом. Эшли никогда не услышит его голос. Никогда не увидит.

Эмоциональный вакуум поглотил Эшли.

Пустой и черный вакуум, как холодные просторы жестокого открытого космоса. Мама плакала и что-то говорила, но Эшли не слышала, безразлично пропускала все мимо ушей, еще не веря в случившееся. «За что? За что? За что?» – отчаянно проворачивала в голове Эшли. Она ведь была всего лишь ребенком, всего лишь беззащитной девочкой, которая никому не желала зла. Почему мир несправедлив именно по отношению к слабым? Почему он наказывал тех, кто ничего плохого не сделал? Почему отец Эшли, добрый и отзывчивый, погиб, а те, кто заслуживал смерти, не ведали неприятностей? Почему Эшли страдала? За какой грех?

Разве так должно было быть? Если существовала огромная кармическая машина, то работала она со сбоями.

Папа был очень добрым.

Эшли с горем вспоминала, как он воодушевлял ее, когда ей было плохо, какие веселые представления устраивал по праздникам, как артистичен и приятен был. Как поддерживал маму, даже не смотря на то, что постоянно был завален работой. Он всегда находил время для семьи, всегда заботился о ней, и теперь его не будет? Теперь Эшли одной придется справ-

ляться с трудностями? Теперь каждый праздник станет унылым напоминанием об умершем отце? Теперь семья будет жестоко брошена на произвол судьбы?

Несправедливо.

Эшли медленно села на пол, опустошенно глядя внутрь себя. Ее душу жадно выкорчевывала мрачная пустота, уничтожая все гектар за гектаром. Эшли испытала сильнейший шок, не могла даже расплакаться, организм словно выключил эмоции, чтобы уберечь хозяйку от психологической травмы.

Папы больше нет.

Ему даже похорон нормальных не устроили, потому что нечего было хоронить. Крушением отца изуродовало до неузнаваемости, его даже не стали показывать родным. В жизни Эшли наступили самые мрачные времена, и лишь Марта удерживала ее от полного отчаяния.

Спустя несколько недель легче не стало. После обеда Эшли сидела на подоконнике в гостиной, безразлично смотрела в окно на сырую от гадкого дождя улицу, прислонившись лбом к холодному стеклу. Телефон, лежавший в кармане коротких домашних шорт, давил Эшли в бедро. На экране телевизора, висевшего на стене, шел выпуск новостей.

– Сегодня у нас в гостях пассажир рейса 849, пережившего загадочную авиакатастрофу в момент посадки на аэродром Гейбл Тауна, – говорила ведущая, сидевшая в освещенной студийными прожекторами студии. Напротив нее, в удобном кресле, отстраненно разместился бородатый мужик лет сорока. – Мистер Зейланд, расскажите, что вы видели.

От слов «рейс 849» в сердце Эшли заныло. Этим рейсом папа и Лара летели домой. Эшли взглянула на Зейланда со скрытой неприязнью. «Почему только этому прикурку повезло выжить?» – подумала она. Он выглядел расстроенным, все время смотрел в пол, стараясь не пересекаться с ведущей взглядом. Зейланд вспоминал пережитое в момент крушения, чувствовал давление со стороны памяти и взглядов миллионов зрителей.

– Ну, я летел домой из Нью-Йорка. Возвращался из отпуска. Вдруг самолет накрыла «Черная волна». Я перепугался до ужаса, – Зейланд выдержал короткую паузу, лицо его стало грустным, он продолжил. – И тут у этого пацана стало рвать крышу. Он кричал, из носа хлестала кровь, ему будто голову изнутри разрывало. Как вдруг бах – самолет просто вывернуло наизнанку какой-то невидимой силой.

– Вы хотите сказать, что это были не террористы?

– Нет. Ну, террористы не в классическом понимании. Даже взрыва не послышалось. Самолет просто разорвало, будто телекинезом. Мне.... Мне повезло поймать парашют фирмы.... – Зейланд засомневался, взглянув на ведущую. На его лице отражалась битва необходимости и совести. Ведущая кивнула. – Фирмы «Харакон», – продолжил Зейланд. – Он спас меня.

Ублюдки, подумала Эшли. Чертов «Харакон» подло решил поймать волну популярности на трагедии, которая приобрела мировые масштабы. Да, парашют их производства спас человеку жизнь, но зачем опускаться так низко, и использовать чье-то горе в корыстных целях? Эшли стало интересно, какую степень морального уродства имели руководители этой компании.

– Вы намекаете, что самолет сбил человек со сверхспособностями?

– Я не намекаю, – Зейланд вдруг поднял злой взгляд на ведущую. – Я говорю прямо, что самолет сбил человек со сверхспособностями. Это был проклятый дьявол, и, надеюсь, он сдох.

– Я вам верю, – согласилась ведущая. – На наш канал со всего мира присылают материалы, связанные с деятельностью сверхлюдей и террористической организацией под названием «Необычные». Ваш самолет – первая, но не последняя жертва, – сказала ведущая, затем переведя взгляд в камеру. – Если вы располагаете какой-то информацией о названной организации, то помните, что это не группы напуганных подростков, а жестокие, беспощадные террористы, считающие, что им можно больше, чем остальным. Борьбу с ними ведет правительственная

организация «СБН», номер которой вы видите на своих экранах. Если у вас есть хоть какая-то информация о «Необычных», или вы видите сверхлюдей в вашем городе – обязательно звоните.

Интервью продолжилось, но Эшли перестала слушать. Так вот, что погубило самолет? Какой-то упырь со сверхспособностями? Откуда он вообще взялся? Да и что за бред – сверхлюди? С каких пор они сошли с экранов фантастических фильмов, обратившись реальностью? Чистейшей воды безумие.

Телефон завибрировал от СМС. Одну поздравительную СМС прислал мобильный оператор, еще две прислали Энтони и Марта: «С днем рождения!» – писали они. Одно радовало, что можно было собраться весте с друзьями, увидеть Марту, немного отдохнуть, на миг забыв о терзавшем душу горе. Вдруг зазвонил телефон. Звонила Марта. Эшли улыбнулась, на душе стало немного теплее.

Марта была единственным источником света, оставшимся в жизни Эшли.

– Привет, – расстроено сказала Марта, когда Эшли подняла трубку.

Эшли насторожилась.

– Привет, – тихо ответила она, прижав к груди колени и обняв их. – У тебя грустный голос.... Ты чем-то расстроена?

– Да я.... Хотела сказать, ну.... – Марта мялась, все никак не могла подобрать нужных слов. – Прости, но я не смогу приехать к тебе на праздник.

– Ну, ладно, – расстроено ответила Эшли. – Ничего страшного. В другой раз потусить можно, так ведь?

– У нас.... Эш, у нас вообще не получится потусить в ближайшее время.

– В каком смысле? – встревоженно спросила Эшли. Сердце ускорило в груди. – Я не поняла.

– Я уезжаю, Эш. Не знаю, надолго ли, но времени прощаться нет. После появления этой «Черной волны» в мире какая-то дикая хрень стала происходить. Всех ученых, включая моего отца, перетягивают в лабораторию в Лос-Анджелесе. Мне придется уехать из Гейбл Тауна.

– Но.... Ты ведь вернешься, да? – Эшли чувствовала нарастающее расстройство. – Ты не уедешь надолго?

– Я не знаю. Зависит от того, насколько затянется эта история с «Необычными», – тихо ответила Марта. – Прости, пожалуйста. Мне надо собирать вещи. Мы уезжаем через десять минут. Ты не волнуйся. Я буду писать тебе и звонить.

– Марта....

– Прости, мне пора.

Короткие гудки. Эшли больше не могла смотреть на безликий серый мир, раскинувшийся за окном. Теперь тошнотворным стало совершенно все. Мерзкие улицы. Мерзкое серое небо. Мерзкий город. Кем бы ни был организатор событий в жизни Эшли, будь это вероятности или Бог, Эшли ненавидела его всем сердцем. Сначала отец и Лара, теперь Марта.... Хорошо, что она хотя бы была жива

В своей тесной, захлавленной комнате на втором этаже, Эшли села за рабочий деревянный стол, на котором стоял ноутбук. Тусклый дневной свет заливался через окно с растрескавшейся рамой. Ноутбук был крохотный, на нем даже ценник с магазина остался. Глядя на него, Эшли понимала, что дешевле техники просто не существовало. Нищета. Стол тоже выглядел не лучшим образом, был покрыт облупившейся краской. Рядом со старым книжным шкафом, до отказа заставленным разнообразными книгами и комиксами, одиноко стояла гитара. «Даже не знаю, что мне с ней делать, – грустно подумала Марта, взглянув на гитару. – Лара играла на ней круче, чем Элвис Пресли в свое время, а я не умею. Выкинуть жалко.... Все-таки, память. Только память хреновая, навеивающая скорее тоску, чем радость».

На столешнице Эшли увидела рисунок печатной машинки, выполненный прямо на покрашенной поверхности. Под рисунком виднелась надпись: «Место для настоящего инструмента настоящего писателя». Эшли ухмыльнулась, вспомнив, как Марта уговорила Энтони сделать этот рисунок, чтобы он вдохновлял Эшли на работу. С первых гонораров она мечтала купить машинку. Но теперь ничего не будет. Ни гребанной машинки, ни гребанных гонораров, ни Марты, ни Лары, ни отца.... Стало нестерпимо грустно.

В дверь тихо постучали, Эшли сказала:

– Входи.

В комнату вошла Молли. Мешки под ее глазами отбрасывали жуткие тени, лицо ее было бледным, уставшим. Вдохнув, Эшли уловила неприятный запах легкого перегара, с удивлением взглянула на Молли.

– Ты уже выпила? Но праздник еще не начался.

– Не волнуйся, – сказала Молли, сев на край не заправленной кровати. – Мы с Ларри поминали Эдварда. Они были друзьями.

– Ларри обоссанный пьяница, – скривилась Эшли, отвернувшись к ноутбуку. – Не понимаю, как папа этого не видел. Он опасен.

– Не говори так, – хмуро велела Молли. – Ларри единственный, кто помогает нам после смерти отца морально и финансово.

– О да.... С чем, а вот со стабильной работой за счет богатого брата ему повезло.

– Давай не будем об этом, малышка, – Молли попыталась разрядить обстановку. – Как ты? Как твоя книга?

– Херово, – грубо ответила Эшли. – Я не могу из себя и слова выдавить. Я вообще ничего не хочу. И праздновать не хочу. Мне просто надо свалить куда-нибудь на Марс, подальше от этой сраной планеты.

– Но как же.... Скоро придет Марта, я уже купила продуктов.

– Хрен мне, а не Марта, – буркнула Эшли. – Она уезжает. И вряд ли снова вернется в эту дыру.

– Эшли, я понимаю, тебе тяжело, но и я тоже....

– Что ты? – Эшли резко повернулась к Молли. – Ты бухаешь с этим членососом уже третий день, тебе неплохо живется, я смотрю!

– Эшли Маргарет Голдберг! Я попрошу тебя проявить манеры!

– В жопу твои манеры! Я попрошу тебя не бухать, как мразь! Давай, папы мне мало! Еще ты сдохни от алкоголя, или превратись в конченую алкоголичку! – крикнула Эшли. – Оставь меня одну! Проваливай!

Когда Молли вышла, Эшли психанула и захлопнула дверь, закрыв ее на засов. Она упала на кровать, крепко уткнулась в подушку, горько заплакала. Ее душило, душило солеными слезами. Все ее бессовестно бросили. Отец ее бросил, Марта бросила, остался только Энтони, но он был просто.... Другом. Самые важные люди в жизни Эшли развернулись и ушли. Эшли всего лишь хотела сделать Марту счастливой, но теперь, когда она уезжала, не осталось людей, о которых хотелось бы заботиться. Молли с ее зачаточным алкоголизмом вызывала у Эшли отвращение. Марта, Лара и отец были единственными людьми, заряжавшими Эшли добротой и жизнелюбием. Но их теперь не было.

С уездом Марты смысл утратило вообще все. И учеба, и жизнь, и мир.

За окном уныло светил уличный фонарь, разгонявший сгустившуюся ночную тьму. Раздражающе стрекотали сверчки, уснуть не удавалось. Эшли смотрела в потолок заплаканными глазами и думала о Марте. «Как она будет там, в Лос-Анжелесе, без меня? А может, я ей и вовсе не нужна? Раз она так легко согласилась уехать. Как я буду без нее? Остаться без Марты то же самое, что остаться одной». Внезапно завибрировал телефон. Эшли схватила его, увидела номер Марты, ответила на звонок, быстро прислонив телефон к уху.

– Да! – живо ответила Эшли.

– Привет, я тебя не разбудила?

– Нет, нет, что ты, – сказала Эшли. – Говори. В чем дело?

– Я хотела извиниться.... – виновато произнесла Марта. – Папа даже попроситься заехать не смог. За ним прислали служебный автомобиль, шофер отказался заезжать к тебе. Говорил времени нет. Прости. Я хотела рассказать тебе очень важную вещь.

– Ничего, Март. Все в порядке. Правда.... Рассказывай.

– Понимаешь.... Все не так плохо. Со мной произошло, ну, типа чудо. В общем, я болела.

– Чем болела? – встревоженно спросила Марта.

– Какая-то опухоль в голове, я не знаю точно, отец не говорил, но я подслушала его разговор со знакомым врачом. Я должна была умереть, Эш. Но мы недавно были в больнице. После этой хрени, «Черной волны», моя болезнь, вроде как, пропала. И мой случай не первый. Говорят, что в других городах и странах люди тоже выздоровели от неизлечимых болезней. Это реальная магия. Если все произошло из-за «Черной волны», то ты.... Ты спасла мир, получается. Меня спасла. Ты реальный герой. Я даже немного тебе завидую, потому что сама мечтала спасти планету.... Когда-нибудь.

– Почему ты мне не говорила? – спросила Эшли, затаив дыхание. – Господи, ты умирала, а я даже не знала ничего!

– Извини, я не решалась сказать, но теперь все хорошо.

Мир? Эшли не было дела до мира. Она никогда не задумывалась о судьбе человечества, ей было плевать. Марта стала ее микрокосмосом, ее вселенной, за пределами которой значения не имело совершенно ничего. Да, возможно это юношеский максимализм и глупая детская привязанность, но избавиться от нее не выходило. Да и не хотелось.

– У всех все вдруг стало так хорошо, – хмуро сказала Эшли. – Но вот что-то у меня не очень. Я рада, что ты поправилась. Это классно. Но как я буду здесь, без тебя?

– Эш, прости, но я ничего не могу с этим поделать.

И действительно ведь. Кто такая Марта? Ни богиня, ни правитель, а обычная девочка-подросток, такой же бессильный, как и Эшли. Эшли вообразила, что сделала бы на месте Марты. Она бы сбежала, она бы плюнула на все, чтобы быть рядом с ней, но Марта – не Эшли. «А может действительно.... Может, я придаю этому слишком большое значение? Может, пора начать заботиться о себе? Раз я на хрен никому не нужна, то и мне на хрен никто не нужен. Марта выздоровела, поедет в большой город, заживет там новой жизнью.... Пусть мне будет ее не хватать, главное, чтобы она была счастлива».

– Тогда я.... Желаю тебе удачи, Марта. Спасибо тебе за все.

– Не говори так, будто мы прощаемся навсегда, – с усмешкой сказала Марта. – Я обещаю, что буду писать тебе, буду звонить. Будем ездить друг к другу в гости.

– Ты счастлива? – прямо спросила Эшли.

– Мне грустно, – тихо призналась Марта, – грустно, что мы расстаемся, но.... Да. Я счастлива в глубине души. Ты не представляешь, какая это радость, узнать, что ты проживешь полную жизнь, а не сдохнешь через несколько месяцев мучительной смертью.

– Я понимаю, – сказала Эшли с искренней улыбкой. – Для меня это главное.

Но все повернулось совсем иначе. Не так, как воображала Эшли, не так, как обещала Марта. Да, они общались пару лет после разлуки, но потом всё пошло псу под хвост. Мать Эшли открыла собственную авиакомпанию в Гейбл Тауне, заменившую старую, утратившую доверие после крушения рейса 849, а вместе с компанией и Марту будто подменили. Сначала Марта стала сухо и быстро отвечать на сообщения, затем вовсе удалила Эшли из списка друзей в социальных сетях, перестала отвечать на звонки и СМС, после чего Эшли просто послала мир к черту. Станные чувства к Марте, таившиеся глубоко в душе Эшли, превратились в обиду и ненависть.

Все изменилось.

Небо было затянуто тучами, в комнату Эшли заливался тусклый дневной свет, отражавшийся в зеркале. По улице, тянувшейся за окном, проехал школьный автобус, наполовину забитый детьми, Эшли проводила его взглядом, поняла, что опоздает на уроки. Впрочем, хрен с ним. Не в первый раз. Она встала перед зеркалом, разглядывая на себе красивое нижнее белье. За четыре года Эшли вытянулась в росте, стала подтянутой, но совсем не считала себя привлекательной, пусть парни в школе часто заглядывались на неё.

Что надеть – она решительно не понимала. Для принятия столь серьезного решения мозгу было необходимо расслабиться. Эшли выдвинула выдвижной ящик в столе, взглянула на мангу с «Покемонами», где Эш (парнишка, главный герой манги) бежал, держа на изготовке покебол. Самой запоминающейся деталью в его образе Эшли считала кепку. Было в этом что-то повстанческое, а значит, раздражающее окружающих. «Не верю, что в детстве мне нравилось это дерьмо, – с усмешкой подумала Эшли. – Меня даже «Эш» стали называть из-за главного героя в Покемонах». Приподняв мангу, Эшли вытащила из заначки белую папиросу, и прикурила спичкой. С удовольствием затянулась. Папироса затрещала, покраснел уголек, воздух пропитался травяным запахом конопли, дым ударил в горло.

– Спасибо, Эш, – Эшли подмигнула герою на манге, и, взглянув на его кепку, решила, как оденется.

Докурив травку, Эшли почувствовала колоссальный подъем настроения, даже серые краски стали для нее яркими. Она включила музыкальный центр, стоявший на комод с одеждой, в колоннах забасил «Сайпресс Хилл», жить стало на порядок веселее. Бодрая музыка едва не заставляла Эшли броситься в пляс, рэпер приговаривал расслабленным голосом под ритмичную музыку:

*Hits from the bong.
Hits from the bong.
Hits from the bong.
Hits from the bong.*

Кайф!

Эшли блаженно качала головой в такт биту, позволяя музыке заливаться в себя и диктовать движения. Мелодия звучала раскатисто, громко, но при этом очень проникновенно и без потери в качестве. Радость от прослушивания в душе возникла невероятная, бас приятно вибрировал в груди, вместе с ним разливалось тепло. Прослушивание музыки в накуренном состоянии отличалось от обычного, производило более мощный эмоциональный эффект.

Надев кепку задом наперед, Эшли натянула «рваные» камуфлированные джинсы модные у современной молодежи, потом накинула серую майку с надписью «Rich». Вот. Это другое дело. Эшли с восторгом улыбнулась своему отражению в зеркале, правда глаза у нее слегка покраснели, что могло создать определенные трудности. Вальяжным движением Эшли взяла со стола черные солнцезащитные очки, и, воображая себя терминатором, медленно надела их. «Вот, – удовлетворенно подумала она. – Теперь никто не узнает, что ты под кайфом. Хорошая Эшли. Умная».

Эшли взяла со стола паракордовый браслет, и расстегнула. Вместо обычной защелки на конце браслета был маленький ножик. Проведя кончиком пальца по лезвию, Эшли чуть не порезалась, с довольным видом застегнула браслет на запястье. «Таким и глотку легко вскрыть можно» – подумала она. Сначала она таскала длинный кухонный нож в рукаве толстовки, но после того, как ее пару раз поймали с ним, пришлось действовать хитрее.

А что такого? Живем в опасном мире, полном психов и насильников. Беззащитной девушке надо как-то обороняться.

Осталось только одну проблему решить: как добраться до школы? Школьный автобус уже уехал. Выручить мог только рейсовый автобус, но поездка на нем стоила денег. Эшли отодвинула несколько книг в книжном шкафу, достала из заначки коробок, потрусила ее. Внутри загремело несколько центов, но этого для поездки было мало. Эшли спрятала заначку.

Пешком, что ли, идти?

Эшли любила окно своей комнаты. Помимо улицы, в него было прекрасно видно пространство двора. Ларри загнал черный «Форд мустанг» на лужайку во дворе, проехав мимо дороги, подводящей к гаражу, демонстративно нажал на акселератор газа. Мотор прорычал так, что задрезжали окна. «Да, да, мутило, – весело и с сарказмом подумала Эшли, – а то весь район не знает, что ты, придурок, приехал домой на своем корыте».

Эшли поспешила выключить музыку, чтобы не выдать своего присутствия, но спрятаться не успела. Ларри выскочил из машины, Эшли поймала на себе его разгневанный взгляд, он вскрикнул искаженным от алкоголя голосом:

– Мерзкая тварь! Я грохну тебя!

Эшли не испугалась. Напротив, ей было наплевать что на Ларри, что на его крики. Из-за эффекта травмы все казалось ей забавной игрой или интересным фильмом. Хотя сознательно она понимала, что если попадется Ларри, то огребет по полной. Ларри был в такой ярости, что бросил машину заведенной, оставив ее на лужайке с открытой дверью. Он кинулся к дому, Эшли поняла, что пора валить.

Она в спешке попыталась открыть окно, оно сдвинулось на пару сантиметров, но рама во что-то упиралась. «Вот ублюдок!» – со злостью подумала Эшли, вспомнив, что уже несколько раз так убегала. Ларри, видимо, заколотил окно.

Эшли напряженно притаилась у двери, пристально вслушиваясь. Внизу послышался грохот борьбы.

– Ларри, прекрати! Не смей! – это Молли.

– Эта мерзкая сука стащила из бардачка деньги! Я ее грохну!

Раздался очередной грохот, будто кого-то силой бросили в стену. Сердце Эшли забилося с удвоенным усилием. Ларри был пьян, зол, поднял руку на Молли, а значит – был готов действовать очень решительно. Это уже не шутки. Даже расслабляющий эффект травмы не помог игнорировать реальную угрозу.

– Нет! Я не пущу! – кричала Молли. – Не трогай ее!

Эшли затаила дыхание. Ей стало страшно, она слушала с замиранием сердца.

– Пошла прочь!

Эшли с ужасом услышала, как Ларри безжалостно отвесил Молли хлесткую пощечину, раздался мощный шлепок. Молли с криком упала на пол. Сердце Эшли защемило, она нахмурилась. Было очень страшно, с трудом давалось даже малейшее движение, но надо было вмешаться. Надо было, но силы воли не хватало. Эшли в ужасе застыла на месте, не решаясь пошевелиться. «Ну же, Эш! С каких пор ты стала такой трусихой?! – Подбадривала она себя. – С тех самых, как не осталось людей, ради которых стоит быть храброй, – тут же подумала она в ответ».

– Не смей! – снизу доносился приглушенный стенами, яростный голос Ларри. – Не сей лезть, когда я решаю свои проблемы, шлюха!

Молли заплакала, она жалобно умоляла прекратить, но Ларри не успокаивался. Послышалось, как Ларри стал пинать Молли, вот тогда Эшли не выдержала. Она глубоко вдохнула, выдохнула, решительно взглянула на дверь и резко распахнула ее. Сбежав вниз по лестнице, Эшли с разгона толкнула Ларри к двери, в которую он впечатался спиной, еле устояв на ногах.

– Обоссанный пидорас! Не смей ее трогать! – злобно потребовала Эшли.

– Обкуренная тварь! – Ларри взглянул на Эшли покрасневшими от алкоголя глазами. – Я тебя убью, сука!

От Ларри разило перегаром. Он был в мятой, небрежно выглаженной гавайской рубашке. Взор у него был настолько тяжелый, настолько яростный, что у Эшли невольно свело ягодичцы. Ларри смотрелся под стать интерьеру дома. Стены были ободранными, полы грязными, мебель потеряла цвет из-за загрязнений. В некоторых местах виднелись пустые бутылки из-под мерзких алкогольных напитков. Кругом царили грязь и хаос, гадкий запах несвежести, как в заваленном нечистотами бомжатнике, был на первом этаже привычным делом. Только на втором этаже, в комнате Эшли, еще сохранилось маленькое подобие рая, совершенно не походившее на свалку.

Молли подняла уставшее, слегка отекшее от регулярных попоек, но все еще милое лицо, продемонстрировав подбитый глаз. «Господи – с тоской подумала Эшли. – Мама, что с тобой стало?»

– Ты гадкая мразь! – крикнул Ларри.

Он дернул Эшли голову точным джебом справа, мир перед глазами вспыхнул, в ушах зазвенело. Очки слетели с лица. Инерцией Эшли протасило на кухню, она уперлась ладонями в стол, остановившись. В ужасе разбежались противные толстые тараканы, оккупировавшие жирно пятно, разлитое рядом с подставкой, из которых торчали ручки кухонных ножей.

– Паскуда! Мразь! Тебе конец! – В груди защемило, Эшли оскалила зубы, к глазам подступили слезы злости. – Ты гребанный труп!

Она с яростным криком выхватила большой кухонный нож, стала махать лезвием перед Ларри, Ларри расширил глаза от удивления и испуга. Лезвие ярко блестело в ламповом свете, с пронзительным свистом рассекало воздух, Эшли кричала, имея твердое намерение выпустить Ларри кишки, изрезать ему лицо. Она была вне себя от злости.

Разъяренная женщина с ножом способна стать более непредсказуемой и опасной, чем самый страшный маньяк.

– Ты что! Бешеная! Истеричка! – испуганно кричал Ларри, с трудом уклоняясь.

Ларри смог подловить Эшли, схватил ее за запястье и ударил его об колено, ладонь Эшли пронзила вспышка боли, нож вылетел из рук, со звоном повалившись на пол. Но Эшли не унималась, она в очередной раз жестко толкнула Ларри, вложившись в толчок всем весом тела. Ларри сделал несколько неловких шагов и повалился на обеденный стол, сметая с него бутылки. Повезло, что он был пьяным, иначе бы Эшли с ним не справилась.

– Я прикончу тебя! Убью! Накормлю тебя твоим же дерьмом, проститутка! – Ларри попытался встать.

Молли накинулась на него и сдавила ему запястья руками. Ларри брыкался, пытался вырваться, Молли с трудом его держала.

– Беги! – кричала Молли. – Беги! Не бойся! Я справлюсь!

Эшли в ужасе распахнула входную дверь и выскочила во двор, под открытое небо. Руки тряслись, желтевшая на щеке гематома пульсировала легкими вспышками боли, спина была покрыта холодным потом.

Как нельзя кстати под руку попался заведенный «Форд мустанг» с открытой дверью. «Вот на нем я и поеду в школу. Лишний повод испортить этому членососу настроение» – подумала Эшли. Она помнила, что Ларри пропивал большую часть пособия Молли, потому не боялась последствий для Молли за свой проступок. Если Молли умрет, что Ларри будет пропивать?

Глава 2

Эшли прыгнула на водительское место, задним ходом выгнала машину на асфальт, а затем воткнула первую передачу, вдавив акселератор газа в пол.

– Стой, сука! – Ларри выбежал на лужайку, угрожающе потрясая кулаком. – Оставь машину, мразь!

Шины с визгом раскрутились, не сразу поймав сцепление с асфальтом и испуская облака пара. Оборотистый двигатель утробно рычал, и, как только резина зацепилась за дорогу, автомобиль помчался по улице. Эшли высунула в окно руку, показывая Ларри средний палец.

– Отсоси, водомерка! – крикнула она.

– Мразь! – Ларри с психу ударил кулаком в воздух, наблюдая за стремительно удаляющимся автомобилем, двигатель эхом рычал на всю округу. – Мразота! Убью суку!

Двигатель автомобиля мощно рычал, машина шла по дороге на удивление легко и стремительно набирала скорость. Передачи переключались без запинки, что внушало Эшли восхищение. Она вела с удовольствием, восторженно улыбаясь. Хотя что-то хорошее произошло за этот проклятый день. Не хватало только хорошей музыки. Включив магнитоу, Эшли нашла нужную радиостанцию, в колонках бодро заиграла очередная песня «Сайпресс Хилла». Под мрачный и жутковатый минус рэпер читал:

*Some people tell me that I need help,
Some people can fuck off and go to hell.
God dam why they criticize me,
Now shit is on the rise and my family despise me,
Fuck em and feed em cuz I don't need em.*

Более подходящего трека подобрать было нельзя. Дерьма по горло, семья презирает, все критикуют, и все дружно могут пойти на хрен. Не смотря на мрачный оттенок трека Эшли, напротив, заряжалась от него жизненной энергией. Она с усмешкой вспомнила, как ее кривило от рэпа в машине офицера Генри четыре года назад. Ее до сих пор удивляло то, что ей стала нравиться такая музыка. Видимо, когда жизнь скатилась в задницу, изменились и вкусы. Сложные ситуации требовали агрессии, а что способно спровоцировать в душе агрессию и драйв лучше, чем андерграундный рэп? Эшли считала, что ничего.

Эшли вела машину по почти что брошенным, грязным улицам Гейбл Тауна, изменившимся до неузнаваемости. Дворы домов были неприятно захламлены, красивые некогда растения давно сгнили, закоулки были изрисованы похабными рисунками, завалены шприцами, бутылками, окурками, и пачками из-под сигарет. Эшли ехала мимо ряда унылых, обанкротившихся магазинов с разбитыми местным хулиганьем стеклянными витринами.

В центре все было более-менее прилично, а рядом с большой ратушей, выстроенной в стиле барокко, все сияло чистотой. Ну, разумеется, администрация теперь заботилась лишь о собственном благополучии, а не о благополучии людей, как раньше. Чертовы «Необычные». Всех ключевых предпринимателей и ученых забрали из Гейбл Тауна, чтобы использовать их таланты в борьбе со свехтерроризмом. Это и привело к обнищанию города. Впрочем, Эшли ненавидела этот город так же, как и «Необычных», однако считала несправедливым то, что Гейбл Таун страдал из-за организации, присутствия которой в нем не было вообще ни в какой форме.

Энтони задумчиво шагал по тротуару рядом с ратушей. Эшли сбавила скорость, посигналила, Энтони аж подпрыгнул от испуга, с удивлением обнаружив Эшли за рулем.

– Ни хрена себе, – Энтони закрыл за собой дверь, сев спереди и с удивлением осмотрев салон. – Ты что, уперла машину отчима? Эш, он же тебя убьет!

– Мне в любом случае конец, – пожала плечами Эшли, направив автомобиль дальше. – Я бросилась во все тяжкие. Этот обмудок избил меня и мать, я чуть не заколола его, а потом решила отплатить таким образом.

– Как бы он ничего не сделал твоей матери за этот поступок.

– Не сделает. Иначе, чье пособие он будет пропивать? Не парься, и наслаждайся поездкой.

– Ты реально похожа на Хлою, – усмехнулся Энтони. – Тебе точно надо поиграть в Life is Strange.

– Задолбал. Я думала, что ты хотя бы через пару лет устанешь говорить об этой игре. К тому же, я ниггер, если ты не заметил. С твоей воображаемой девушкой у меня мало общего. Блин... – задумалась Эшли. – Ты постоянно трещишь об этой игре.

– Поиграй... – вдруг Энтони заметил гематому на щеке Эшли. – Это тебя отчим так?

– Сильно видно? – расстроено спросила Эшли, а затем нахмурилась, фыркнув. – Ну, плевать. Я и так страшная. Надо будет скачать твой... А, ну да, отчим же пробухал все деньги, не заплатив за интернет, да и я не подумала, купив травы.

– А я тебе говорил – завязывай торчать. У меня флешка с установщиком еще с 2015-ого года валяется. Заедешь ко мне после школы, я тебе ее дам.

Эшли кивнула, а затем увидела мешки под глазами у Энтони, и спросила:

– Я смотрю, кто-то всю ночь задротил, да? – усмехнулась Эшли.

– Да нет. Я рисовал. Вчера ночью вдохновение накатило.

На лбу Эшли проступила легкая испарина. Стало жарче. Она опустила окно, прогнала зажужжавшую в салоне осу, случайно залетевшую с улицы. Люди шагали по тротуарам в распахнутых рубашках, либо вообще с оголенным торсом. В школе ведь еще жарче, чем на улице.

– А ну ее на хрен, эту школу, а? – сказала Эшли, с неприязнью воображая, как будет обливаться потом на уроках. – Я, наверное, подвезу тебя, а сама прогуляю.

– Эш, завязывай, – строго сказал Энтони. – Ты и так в полной жопе. Тебя даже за мелкий прогул могут исключить.

– Там нет ничего интересного... – вздохнула Эшли. – Хотя ты прав. Что мне еще делать? Домой дороги нет.

Припарковав машину на школьной парковке, Эшли заглушила двигатель, а затем вылезла из машины, замкнув дверь.

– Ты идешь? – спросил Энтони, которому не терпелось пойти к школе. – Звонок через десять минут.

– Иди, – отмахнулась Эшли, поглядывая в сторону здания музыкального зала. – Я приду на уроки, не волнуйся.

– Ну, смотри, – кивнул Энтони. – Я пошел.

Эшли шагала к музыкальному залу мимо спортивного стадиона. На футбольном поле, под уханье ритмичной музыки, синхронно танцевали сексапильные девушки из группы поддержки, одетые в яркие синие наряды и вызывающе короткие юбочки. Парни, сидевшие на трибунах, жадно смотрели на танцовщиц чуть ли не пуская слюни, и, наверное, воображали, как залезут к ним в трусики. Один из парней не устоял, жестом изобразил мастурбацию, парни рассмеялись. Девушки двигались умело, четко попадая в такт музыке, ярко демонстрируя способности совершенных, подтянутых тел. «Да, – с усмешкой подумала Эшли. – Будь я парнем, то тоже бы их захотела. Особенно Лиз».

Лиз была лидером группы поддержки. В танце ее бесподобные белые волосы развивались, холмы привлекательной груди так и притягивали к себе взгляд. При резких движениях юбка задиралась, открывая взору сексуальные упругие ягодички. Вдруг одна из девушек сби-

лась, выбилась из общего ритма, танец прервался. Лиз заглушила музыку, возмущенно посмотрела на нее, презрительно сказав:

– Тупая сука. Сколько раз ты собираешься сбиваться? У нас скоро соревнования, а ты все еще танцуешь, как корова.

– Прости, Лиз, – оправдывалась девушка, расстроено опустив голову. – Я стараюсь.

– Старайся, или вылетишь из группы поддержки! – грубо пригрозила Лиз.

«М-да, мне бы такую внешность. Жалко, что к красоте, судя по Лиз, в придачу идет гнилая душа... Хотя, не всегда» – подумала Эшли, вспомнив Марту.

Школьная курилка находилась за музыкальным залом, рядом с настенным пожарным щитом. На щите висела штука, напоминавшее копьё, предназначение которого Эшли так и не узнала. Рядом с копьём висел топор, лезвие которого угрожающе блестело на солнце. В курилке Эшли встретила Майкла, зажавшего сигарету между толстых пальцев. Он с наслаждением затягивался, выдыхая облака белого дыма, что-то обсуждая с прихвостнями Бобом, Робертом и Уолтером, братом Майкла. Иначе их было просто не назвать, ведь на фоне двухметрового Майкла они смотрелись почти карликами. И как ему жилось с такими ручищами? В целом компания выглядела довольно угрожающе. Вставая на их пути, невольно воображаешь себя маленьким лягушонком, на которого несся обезумевший коток.

Майкл достал из кармана пачку сигарет, угостил друзей. Прихвостни даже одевались почти как он. Эшли сунула руку в карман джинс, с досадой поняв, что забыла сигареты дома из-за спешки. Прекрасно. Курить хотелось сильно, Эшли чувствовала напряжение и давление в груди. Оставалось только самое неприятное.

– Привет, Майк, – осторожно поздоровалась Эшли.

– О, – улыбнулся Майкл. – Здорово. Сигарет нет, что ли? Стрельнуть хочешь?

– Если угостишь, – с ухмылкой ответила Эшли. – Сам знаешь, я на мели.

– За минет, может, и угощу, – игриво сказал Майкл, вызывая подвигав бровями. Остальные рассмеялись.

– Да пошел ты, – обиженно отвернулась Эшли.

– Да ладно, ладно. Я же пошутил, Голдберг. Ты всегда такая серьезная? – Майкл протянул Эшли пачку с выдвинутой сигаретой. – Угощайся. Для своих пацанов ничего не жалко.

– Забавно узнать, что я пацан, – Эшли прикурила, с блаженством затянулась, почувствовав, как горький дым заполнил легкие и вскружил ей голову.

– Ты на Лиз пялилась так, будто хочешь ее трахнуть. Не прибедняйся. Все в курсе, что ты лесба.

– Я смотрела на нее с завистью, а не с желанием. У меня рожа кривая, люблюсь другими.

– Чего? – Майкл удивленно изогнул бровь. – Ты четкая гирла. Не гони беса. Кстати, сколько ты еще собираешься тереться с этим неудачником Энтони? Он же педик. Давай лучше тусоваться с нами.

– Друг детства, Майк, – нахмурилась Эшли, сделав затяжку, струхнув пепел. – Давай не будем об этом. Раз уж мы заговорили о друзьях.... Вас же обычно пятеро. Где этот, как его.... Райан, что ли?

– Он куда-то пропал, – Майкл пожал плечами. – Прикинь? Еще вчера вечером был, а сегодня нет. Даже дозвониться не можем. В запой ушел, может.

– Кстати о девочках, – сказал Роберт, указав на бредущего к музыкальному залу Найджела. – Смотри. Мсье заглот идет, – произнес Роберт с изяществом французского дворецкого. Майкл и Боб засмеялись.

Найджел шагал зажато, неуверенно перебирая ногами, за спиной был чехол с гитарой. Казалось, она вот-вот его перевесит. Он даже не поднимал взгляда от земли, чтобы ненароком с кем-нибудь им не столкнуться. Лицо у него было вечно бледное, вечно грустное, но не лишенное мрачной, своеобразной красоты. Под глазами его виднелись мешки, взгляд сонный,

будто он всю ночь сидел за компьютером. Может, проводил время вместе с Энтони? Найджел мечтательно засмотрелся на Лиз. Он наблюдал за тем, как она двигалась, в глазах его блеснул едва заметный огонек радости, он наслаждался танцем.

– Ты посмотри, влюбленный ботан, – усмехнулся Боб. – Господи. Что может быть более убогим, чем любовь ботана?

– Эй, Найджел! – крикнул Майкл. – Найджел!

Найджел снова опустил взгляд, прервав приятный просмотр, напрягся. Он старался не обращать на Майкла внимания, но Майкл не унимался, став изображать исполнение горлового минета, захрипев, будто у него в горле действительности появился половой орган. Это выглядело отвратительно, сердце Эшли екнуло, но она молча курила, не вмешиваясь.

– О боже, не надо! Не надо, святой отец! Не надо! – стал подыгрывать Роберт жалобным тоном, изображая на лице наигранный ужас. – Я еще не готов лишаться девственности!

– Не туда метишь, сучара! – крикнул Боб. – Лиз моя! Усек?! Еще раз посмотришь на нее, я тебе глаза вырву!

– Да ладно вам, ребята, – Эшли осторожно, но бесстрашно посмотрела на хулиганов, не выдержав. Ей показалось, что они перегибают палку. – Оставьте его в покое.

– Меня просто бесят жалкие педики, – с оскалом сказал Уолтер. – Даже Энтони меня так не раздражает, как этот святоша. А ты что, защитница слабых и угнетенных? – Уолтер сердито посмотрел Эшли в глаза.

– Да ладно, братишка, – Майкл попытался успокоить Уолтера, положив руку ему на плечо, но Уолтер грубо смахнул ее.

У Эшли в груди защемило, колени испуганно дрогнули, но она пристально смотрела на Уолтера, хотя очень хотелось спрятаться. Найджел покраснел от стыда, глаза его увлажнились слезами, он ускорил шаг и вошел в музыкальный зал, захлопнув за собой дверь.

– Допустим, – нахмурилась Эшли, бросив окурочку и затушив его носком кроссовки, спросила с вызовом: – И? Ты мне больно хочешь сделать, ниггер?

Уолтер нахмурился, но Майкл сердито взглянул на него, покачав головой.

– Вот за это ты мне и нравишься, – Майкл приподнял уголок губы. – У тебя есть яйца.

Эшли промолчала, но продолжала непреклонно смотреть Уолтеру в глаза.

– Кстати, – Эшли решила перевести разговор в другое русло. – Почему вы его именно так дразните? При чем тут святой отец?

– А ты не видела еще? – удивленно спросил Майкл. – Боб, покажи.

В школе, как назло, зазвенел звонок. Эшли раздраженно выругалась. Боб водил пальцем по экрану смартфона, зарывшись в файлы. Было очень любопытно, что они хотели показать, но надо было бежать на занятия. Маловероятно, что за опоздание отчислят, но рисковать не хотелось.

– Потом посмотрю. Мне пора.

– Эш, ты чего? Да задержишься на пару минут, это ржачно!

– Не-не-не, – Эшли выставила перед собой ладони. – Потом покажете.

– Как хочешь, – пожал плечами Боб.

Когда Эшли быстрым шагом направилась в школу, ее смартфон завибрировал от СМС. Она на ходу прочитала сообщение от Молли: «Ларри избил меня, но я в порядке. Он спит. Приходи домой вечером». Да ну и хрен. Эшли недовольно нахмурилась. Она понимала, что домой до ухода Ларри на работу не вернется, и лучше пару дней поживет впроголодь, ночуя в машине. Боже.... Мурашки по коже бежали от мысли, что придется три дня мучительно голодать, и бесполезно пытаться уснуть на жестком автомобильном кресле, отлеживая бока и конечности. Издевательство то ещё.

Зачем вообще было так жить? Невольно вспомнился топор с яркой красной ручкой, висевший на пожарном щите. В голову пришли страшные мысли. Трудно было устоять перед

желанием взять топор, и отсечь к чертовой матери проклятую голову Ларри, а лучше и вовсе отрубить ее себе. Второй вариант даже практичнее. Не придется терпеть этот гадкий, полный садистов и лицемеров мирок.

В кабинете литературы было шумно. Когда Эшли вошла, ее едва не оглушило криками и смехом. Школьники столпились у первой парты, нависнув над пухлым Люком, показывавшим им что-то на экране смартфона. Динамики издавали жалобные стоны Найджела. Он умолял: «Не надо! Не надо, пожалуйста!». Школьники потрясенно хватались за головы, смеялись, девочки смущенно прикрывали рты. Они говорили: «Смотри, реально всунет!» «Черт, это же просто охренеть!» «Вы такие идиоты! В этом же нет ничего смешного!».

Преподавателя в классе не было, а значит, удалось избежать целого ряда проблем. Эшли хотела прорваться через толпу к Люку, но увидела, что парочка отморозенных хулиганов пристала к Энтони, пользуясь отвлеченностью остальных. Один хулиган жестко прижал его к стене, а второй бесцеремонно вырвал у него из рук альбом для рисования, став листать страницы, с любопытством и усмешкой разглядывая рисунки.

– Отвалите от меня! Что я вам сделал?!

– Тут одно и то же, – с презрением говорил хулиган, грубо перелистывая альбом. – Одна и та же девка, только в разных позах и с разных ракурсов. Ты что, озабоченный?

– А ну, покажи, – попросил первый хулиган, заглянув в альбом. – Так это же тёлка из игры.

– Какой игры?

– Да не помню название.

– Зачем ты рисуешь виртуальную тёлку, а, Энтони? – вкрадчиво спросил хулиган, бросив альбом на пол, заглянув Энтони в глаза. – Ты у нас виртуальный дронер? Любишь подушить змею, когда играешь в игрушки? А? Признавайся. Господи, – хулиган презрительно усмехнулся. – Ты такой неудачник.

– Кто бы кукарекал, петушок, – сказала Эшли, перетянув на себя внимание хулиганов. Энтони посмотрел на нее с испугом и надеждой. – Мне кажется, что неудачник ты, если достанешь тех, кто слабее тебя.

– Ну, если ты не знала, то петухи обычно дрючат куриц, – хулиганы окружили Эшли, подойдя к ней почти вплотную, заглянув ей в глаза. – Готова раком становиться?

– Эшли, беги! – взволнованно попросил Энтони.

Ее сердце заколотилось с удвоенным усилием, но она не двинулась с места. Пусть бьют. Пусть убивают. Желания жить было чуть больше, чем нисколько. Энтони напряженно наблюдал за развернувшимся конфликтом, хотел вмешаться, но ему не хватало смелости.

– Только тронь меня, – угрожающе сказал Эшли. – Я тебя найду, и перережу горло. Я психопатка, ты знаешь.

– Боже мой, напугала, – Хулиган с усмешкой схватил Эшли за майку, занеся кулак для удара. – Ты слишком в себе уверена.

– Давай, гомик, – Эшли нервно ухмыльнулась. – Опустись еще ниже своего плинтуса. Ударь меня, – Эшли дерзко схватила хулигана за запястье, коснувшись кончиком пальца своей переносицы. – Прямо сюда, солнышко. Ударь, сука, или я тебе в рожу плюну.

Такой поворот событий вверг хулигана в легкое замешательство. Он непонимающе нахмурился.

– Ник, дапусти ты ее, – сказал первый хулиган. – Не видишь, что она поехавшая?

– Что здесь происходит?! – крикнул мистер Вояджер, вошедший в класс. – А ну затихли все!

Тусклый дневной свет освещал его черный деловой костюм, больше напоминавший похоронный. Вояджер был низкорослым, возрастом под сорок, на волосах, в некоторых местах, уже проступила седина. Глаза у него были свирепые, взгляд вечно недовольный, лицо волевое.

Спорить с ним как-то не хотелось. Школьники тут же успокоились, расселись по местам, стараясь не издавать даже писка.

– Ну, что тормозишь, петух? Давай, бей, – Эшли продолжала провоцировать.

– Это класс литературы, а не балаган. Разбирайтесь за пределами школы, – угрожающе сказал мистер Вояджер.

– Мы с тобой после урока поговорим, сучка. Посмотрим, какая ты смелая.

– Ага, – усмехнулась Эшли. – Зато о твоей смелости мне уже все понятно.

– Энтони, забирай своих собак, и уходи, – велел Вояджер, смерив недовольным взглядом Энтони и хулиганов. – Кабинет изобразительного искусства в конце коридора. Тебе тут делать нечего.

И зачем Энтони сюда сунулся? Он вышел из класса, понуро опустив голову. Видимо, хотел убедиться, что Эшли на занятиях, за что она пообещала себе непременно его отблагодарить. Эшли сидела за последней партой, закинув ноги на стол, искала в смартфоне ролики на Ютубе. Вояджер озвучивал вводную часть урока. Сначала он игнорировал поведение Эшли, но потом не выдержал.

– Эшли, – Вояджер смерил Эшли недовольным взглядом. – Убери ноги со стола, и в помещениях головной убор принято снимать.

– А при виде церкви принято креститься, но я не крещусь, потому что не верю в бога. Или мне нельзя? Я должна верить, потому что верят все?

– При чем тут религия? – с непониманием возразил Вояджер. Ему была понятна логика Эшли, но отступать от своего он не собирался. – Я говорю об элементарном приличии.

– Ну, от действий борцов за приличие пострадало больше людей, чем от тех, кто закидывал ноги на стол, – Эшли пожала плечами, разведя руки. – Так что извините, но нет. Мне удобно сидеть и так.

– Я влеплю тебе кол, – Вояджер пригрозил пальцем, поняв, что на мораль давить бесполезно. – И будешь знать, как умничать.

– За что?

– За ноги на столе.

– Вот видите? – Эшли скривила губу, но осталась непреклонной. – Я же говорила о действиях борцов за приличие. Мои ноги на моем столе, – слова «мои» и «моем» Эшли подчеркнула интонацией, – просто лежат, никому не представляя угрозы. А вы готовы подвергнуть риску мое будущее, которое намного реальнее, чем свод ваших дебильных и иллюзорных правил. Я вполне могу быть хорошим учеником, не пытаюсь вести себя, как стадное животное. К тому же, вы не имеете права ставить отметку, даже не проверив знания. Поведение оценивается отдельно, а мое ниже уже не оценить. Ну, почти.

– Да ладно? Ну, раз ты такая умная, давай. Расскажи мне о любом инструменте в драматургии, который способен поднять читательский или зрительский интерес к произведению.

– Вообще-то, вы играете не четко, – с усмешкой сказала Эшли. – Вы еще не давали нам материалы на эту тему.

Вояджер было ухмыльнулся, хотел что-то сказать, но Эшли не дала ему вставить слова, деловито скрестив руки на груди, сказала с довольной ухмылкой:

– Но я знаю ответ на этот вопрос.

– Ты такая милая, когда не говоришь, как гопник.

– Это только ради того, чтобы зрелищнее вас задавить.

– Ну, удиви меня. Если ты блефуешь, просто убери ноги со стола и сними кепку. Тогда я не поставлю тебе плохую оценку, и не поспособствую твоему отчислению.

– Одним из главных инструментов по поддержанию зрительского интереса к событиям в произведении являются препятствия, – Эшли проигнорировала угрозу Вояджера с видом

знатока. – Их называют разными терминами, и в разных масштабах, но их суть способна уместиться в одной простой формулировке, которая выглядит следующим образом....

– Встань, когда отвечаешь, – нахмурился Вояджер.

– Спасибо, но я посижу, – отмахнулась Эшли.

Вояджер побагровел, в груди будто вспыхнула искорка злости.

– Так вот, – это Эшли продолжила, – формулировка выглядит так: «Я герой, я хочу что-то получить, но нечто не дает мне это сделать». Вот, как раз, причину, которая не дает герою достигнуть желаемого, автору и надо придумать, чтобы разжечь зрительский интерес и заставить думать, достигнет ли герой поставленной цели. Причем препятствия должны быть объединены в определенной системе прогрессивных усложнений. Ответ достаточно удовлетворителен?

– Не совсем, – проговорил Вояджер, с трудом сохраняя самообладание и сцепив пальцы в замок. – Приведи пару примеров.

– Легко, – улыбаясь сказала Эшли. – Вот, допустим, взять нашу ситуацию. Она включает полный набор препятствий с системой усложнений, которая настолько очевидна, что ее даже не надо озвучивать. Но вы, будучи героем моей книги, цели бы точно не достигли.

– Почему это? – Вояджер изогнул бровь.

– Я бы вас убила, – усмехнулась Эшли.

Класс залился хохотом. Да, так сильно преподавателей редко кому удавалось унижать. Мало того, что ученик не выполнил общие требования, так еще и смешал учителя с грязью в рамках учебной программы. Вояджер покраснел от недовольства, оглядел учеников сердитым взглядом, они тут же испуганно стихли.

– Знаешь, – Вояджер хмуро взглянул на Эшли. – Больше всего меня бесит то, что Бог наделяет такими потрясающими талантами и знаниями чернокожих мавров и асоциальные элементы, вроде тебя.

– То есть, если я чернокожая, у меня не может быть талантов и знаний? – недовольно возразила Эшли. Такой резкий переход на личности возмутил ее. – Да пошел ты в жопу, ссаный расист. Сейчас чернокожие даже в крутых сериалах снимаются, потому что не все такие мудаки, как ты.

Класс снова залился хохотом. Ребята восхищались смелостью Эшли, с усмешками смотрели на разозленного Вояджера, внутренне ликуя, что хоть кто-то не боялся утереть ему нос. Вояджер гневно стукнул кулаком по столешнице, крикнул: «А ну замолчали!», все тут же стихли. Вояджер разозлился не на шутку. Эшли очень не понравилась подлая атака Вояджера. Она почувствовала повстанческое настроение толпы, поняла, что собственным демонстративным восстанием побудила класс к бунту. Она очень хотела, чтобы вояджеру досталось как можно более жестокое наказание за его слова, и чтобы его обеспечить, оставалось только совместить приятное с полезным. А именно – заставить класс восстать против этого деспота.

– Что ты сказала? – глаза у Вояджера стали огромные, как у питона. – Ты не охреневай, Эшли. Не забывай, кто был рабом несколько сотен лет. Уж точно не белые, да? Думаю, в те времена вы знали свое место.

– В каком смысле? – хмуро спросила Эшли, сжав кулаки.

– В том, что и тебе следует знать свое, мавр.

– Ну, оно уж точно не рядом с пидором, вроде тебя, – уверенно заявила Эшли, встав и зашагав к выходу.

– Если ты выйдешь из класса, я влеплю тебе кол, и тебя отчислят. Немедленно сядь. Немедленно заткнись. И немедленно извинись.

– Поцелуйте меня в мою черную задницу, белый господин, – остановившись в дверном проеме, Эшли поцеловала себя в ладонь, а затем шлепнула ей по ягодице, демонстративно выпятив пятую точку.

Это было кульминационным событием, окончательно внушившим толпе уверенность в своих силах, окончательно убедившим всех в безоговорочной успешности бунта. Если Эшли в одиночку смогла бесстрашно противостоять Вояджеру, то чем мы хуже? Мы – группа. Мы сила, с которой надо считаться, в том числе и учителям.

Класс наполнился восторженными возгласами: «Ох-хо-хо!» «Вот это ты жжешь, Эш!» «Так ему!». Вояджер почувствовал в толпе повстанческий настрой, яростными криками пытался усмирить бунт, но ученики игнорировали его, став возмущаться и кричать в ответ: «Да пошел ты!» «У нас есть права!» «Мы не заслуживаем такого скотского обращения!». Ученики бесстрашно вставали и выходили из класса, шумно переговариваясь.

– Мы сейчас напишем на вас коллективную жалобу, всем классом уличим вас в расистских усмешках над Эшли, и до свидания, – дерзко сказала ученица с косичками, демонстрируя Вояджеру телефон. – У меня даже компромат есть. В этот раз вам не отвертеться.

Проходя мимо Эшли оживленным потоком, ученики дружески хлопали ее по плечу, восхищенно поощряя за отвагу. Они говорили: «Молодец, Эш!» «Да я твой фанат! Дай мне свой автограф!». Эшли радовалась комплиентам и переизбытку внимания к своей персоне. Было приятно одолеть вояджера в словесной схватке, умело поднять против него класс, тем самым отсрочив свое отчисление. Никто не прислушается к преподавателю, на которого поступила коллективная жалоба, да еще и с доказательствами, подтверждающими расизм по отношению к ученикам.

Эшли в хорошем настроении направилась по коридору к выходу из школы, решив заглянуть в свой шкафчик, чтобы забрать кое-какие деньги из заначки, но возле него, нагло подперев дверцу Эшли спиной, беззастенчиво стояла Бэтти. М-да. Только ее не хватало. Увы, помимо Вояджера, в школе обитали другие опасные хищники, или просто гадкие травоядные, вроде местных мажоров. Бэтти демонстрировала двум подругам блестящие в свете ламп часы «Ролекс», надетые на запястье. Отличное золото, под стать силиконовой груди и накачанной заднице Бэтти. Эшли с безразличием оглядела дорожные кофты из красивой ткани, надетые на Бэтти и ее подружек.

– Бэт, брысь от моего ящика, – пригрозила Эшли.

– Ой-ой, – иронично сказала Бэтти, высокомерно оглядев Эшли и даже не двинувшись с места. – Нашу золушку опять выгнали с урока?

– Золушка вырвет тебе волосы, если не свалишь.

– По-моему, – Бэтти нахмурилась, – золушка слишком самоуверенна. Ты не думала, что я тоже могу наступать тебе по голове, а?

Эшли закрыла глаза, чувствуя нарастающую злость. Помимо проклятых расистов и чертовых лицемеров ее до безумия раздражали охамевшие отпрыски богатеньких родителей, стремящиеся везде демонстрировать свои бесполезные, дорогие вещи, и без угрызений совести унижающие других просто потому, что думают, будто бы им принадлежит мир. Неимоверно хотелось врезать Бэтти, проучить ее, но Эшли пока сдерживала себя, взглянув на нее исподлобья.

– Я еще не разорвала тебя на куски только потому, что ты девушка Майкла, с которым я нормально общаюсь, – пугающим тоном произнесла Эшли. Бэтти напряглась, поняла, что Эшли не шутит, но отходить не планировала, смело оставаясь на месте.

– Ну, давай, мышка, покажи, что умеешь. Только не забывай, что нас трое, а ты одна.

– Ну, сука, сама напросилась, – Эшли сжала кулак, прицеливаясь Бэтти в лицо.

– Что происходит? – Марта подошла к шкафчикам, оглядев участников зарождающегося конфликта, и, как только увидела Эшли, будто онемела. – Ой. ... – только и вымолвила она.

Видя Марту, Эшли старалась изображать на лице максимальное безразличие, тщетно унимая разбушевавшийся внутри эмоциональный ураган. Марта немного прибавила в росте, отпустив роскошные рыжие волосы до самого пояса, лицо обрело более проявленные, краси-

вые черты, став приятнее и великолепнее, чем четыре года назад. Стало невыносимо больно, мучительно обидно, хоть плач. Эшли с трудом сдержала подступившие к глазам слезы.

Отвратно было понимать, что подруга превратилась в безразличного к тебе человека. Отвратно было знать, что некогда любимая и некогда дорогая подруга, теперь была по ту сторону баррикад, в одной компании с врагами. Несправедливо. Эшли стоило больших трудов подавлять терзавшие душу уныние и грусть, возникшие при появлении Марты. Марта была теплым воспоминанием о радостном детстве, была вместилищем смысла существования, вдохновением, а теперь будто стала призраком, которого безумно хотелось коснуться, но сделать это было невозможно. Марта, бесконечно отдаленная, вечно недосягаемая, навсегда потерянная Марта. Их разделила огромная пропасть. Эшли даже не верилось, что раньше они дружили. Раскол между ними стал прискорбной данностью, в которую не хотелось верить.

– Смотри, не разревись, – съязвила Бэтти, почувствовав расстройство Эшли.

– Господи, – Эшли закатила глаза, отчаянно сжав губы. Она не собиралась усугублять конфликт, хотела убраться подальше отсюда, чтобы унять возникшую душевную боль. – Да горите вы все синим пламенем.

Пусть смелая, но чуткая девочка-подросток, которая просто хотела сделать любимую подругу счастливой. Рядом с Мартой Эшли чувствовала себя именно такой. Она вдруг стала настолько слабой, настолько беспомощной, что хотелось уткнуться кому-нибудь в плечо и разреваться. Но плакаться было некому. Надеяться можно только на себя. Взгляд Эшли стал суровым, выражение лица непроницаемым, короткое проявление старого характера исчезло. Она прорвалась через Бэтти и ее подружек, толкнув Бэтти плечом.

– Аккуратнее, шлюха! – возмутилась Бэтти.

– Эш... – тихо начала Марта, но Бэтти перебила, положив ей руку на плечо.

– Не трать время на мусор, Марта, – презрительно сказала Бэтти. – Это уже не твоего поля ягодка. Тебе не пристало водиться с таким быдлом. Вредно для ума и репутации.

Марта заколебалась. Она жалобным, сконфуженным взглядом провожала Эшли, но не могла пошевелиться. Ее мучили внутренние противоречия.

Настроение Эшли стало отвратительнее некуда. Сначала безумный преподаватель со своими расистскими замашками, потом Марта и ее новая подружка Бэтти, что дальше? Эшли вышла во двор школы, стиснув от отчаяния зубы. Неприятно светило солнце, воздух пропах противным запахом горячего асфальта, хотелось свалить куда подальше. Эшли больше ни минуты не хотела проводить ни в этой ненавистой школе, ни в этом гнусном городе, ни на этой скверной планете. Космического корабля под рукой не было, потому выход оставался только один.

Эшли вспомнила высокую стрелку крана на старой стройке Гейбл Тауна, на которую приходила в детстве, когда ей было плохо.

– Ну что, сучка? – сказал хулиган агрессивно приближающийся к Эшли вместе со своим другом. – Готова без зубов остаться?

Черт.

Стычка с хулиганом в планы Эшли не входила. Он смотрел на нее жестко, сурово, пугающе закатывал рукава и точно был готов избить ее за выходку, учиненную в классе. Разумеется, Эшли осознавала, что драться с трезвым хулиганом – это не драться с пьяным отчимом. Тут не было шансов, да и времени драться не было. Нужно ехать к крану. Эшли со всех ног рванула к машине, перескакивая лавочки, затаптывая зеленые лужайки. Хулиган погнался за ней, грозными окликами требуя остановиться, но Эшли была не душой.

Роскошный красный «Ферарри» был припаркован рядом с «Фордом» Эшли, причем почти впритирку, напротив водительской двери. Пришлось оббежать «Форд» и запрыгнуть в него с пассажирской стороны, захлопнув за собой дверь. Хулиганы не отставали, один из них

уже потянулся за ручкой двери, но Эшли успела нажать на главную замыкающую кнопку, все замки в автомобиле со щелчком заблокировались.

– Вылезай! – хулиган отчаянно рвал за ручку двери. Автомобиль покачивался из стороны в сторону. – Сука! Думаешь, я не выбью стекло?!

Эшли прыгнула за руль, прокрутила ключ в замке зажигания, двигатель протяжно взревел. Первый хулиган встал прямо перед машиной, второй продолжал усердно пытаться открыть дверь. Хулиган самоуверенно глядел Эшли в глаза, будучи полностью убежденным в том, что она не посмеет тронуться с места, пока он преграждал ей путь.

– И что? Задавишь меня, курица? Ну, давай. Мало того, что тебя отчислят, так еще и посадят. Да у тебя кишка тонка.

Может, он был и прав. Эшли, при обычных обстоятельствах, не решила бы обострять ситуацию до предела. Но обстоятельства были необычными. Она хотела попасть крану, к своему островку беззаботности и безопасности, потому была готова смести с дороги любого врага. Уловив на себе уверенный взгляд Эшли, услышав утробный рев мощного двигателя, хулиган струхнул. Усмешливое выражение лица сменилось тревожным.

– Ну, давай, – с вызовом казал хулиган, в голосе его отчетливо слышалась дрожь сомнения. – Ты этого не сделаешь.

– О, малыш, ты меня плохо знаешь! – Эшли улыбнулась в хищном оскале, вдавив педаль газа в пол.

С визгом закрутились шины, мотор оглушительно взревел, автомобиль сорвался с места. Крикнув от испуга, хулиган налетел на капот и изумленно расширил глаза. Он никак не ожидал, что она нажмет на газ. Второй хулиган вцепился в ручку двери, его протащило пару метров прежде, чем отцепился и кувыркался по асфальту.

– Бешеная тварь! – в ужасе завизжал хулиган, схватившись за край капота. – Останови! Немедленно тормози! Больная! Истеричка!

Слишком сильно Эшли не стала разгоняться. Слегка дала газу, чтобы сильнее напугать хулигана, а затем резко затормозила перед газоном у тротуара. Хулигана сорвало с капота, он перевернул мусорный бак, докатившись до него кувырком. Хулигана завалило мусором, он с отвращением разбрасывал его, в ужасе пытался отдышаться.

– Мусор выброшен! – крикнула Эшли, опустив пассажирское окно. – Впредь будешь знать, как лезть ко мне и моим друзьям, гондон!

– Да пошла ты! – крикнул хулиган, выбравшись из мусорной кучи и смахнув с себя мерзкую банановую кожуру. – Чтобы я еще раз к тебе подошел!

– А я предупреждала!

– Пошла ты, психованная!

Эшли показала хулигану средний палец, вдавила педаль газа в пол, повела машину по улице к центру города. Вскоре вдаль показался белый туман, плавно валивший из переулка между двумя небольшими магазинчиками и медленно заполнявший проезжую часть. Густо тумана навалило, он доставал до крыш домов. Гремели pistolетные выстрелы, доносившиеся из переулка. Что случилось? Что за туман, и почему стреляли? Вдруг вспомнился жуткий фильм «Мгла», который гласил, что от тумана ничего хорошего не жди. Взглянув в зеркало заднего вида, Эшли с напряжением заметила две патрульные машины, стремительно к ней приближавшиеся.

«Черт. Только фараонов мне не хватало, – подумала Эшли, раздраженно нахмурившись. – Если проверят документы – будет жопа. У меня даже прав нет». Лучше получить штраф за вождение без прав, чем получить штраф за вождение без прав и попытку к бегству. Плавно свернув к обочине, Эшли включила аварийный сигнал, медленно остановилась. Не желая дополнительных головных болей из-за нарушения ПДД, Эшли застегнула ремень в безопасности, он давил на грудь. Но полицейские мало того, что не сбавили ход, они даже не

обратили на Эшли внимание. Пронеслись мимо, как пули. Взыла сирена, замерцали проблесковые маячки. Краем глаза удалось заметить, что один полицейский на пассажирском месте передернул помпу дробовика.

Эшли решила посмотреть, медленно поехала к переулку, наблюдая за патрульными машинами. Полицейские резко затормозили перед переулком, перекрыв его.

– Немедленно сдавайся! – заговорил громкоговоритель патрульной машины голосом полицейского. – Сдавайся, или мы пристрелим тебя к чертовой матери!

А до этого что было? Предупредительные выстрелы? Четверо полицейских быстро выскочили из машин, оперативно прятались за кузовами, сосредоточенно держа оружие на изготовке. Лица полицейских выражали напряженность. У Эшли свело ягодицы. Она нажала на тормоза, остановилась под ветхим столбом высоковольтной электролинии, идущей вдоль тротуара. Патрульные машины были всего в десяти метрах впереди.

Внезапно полицейскому прошибло грудь блеснувшим в солнечном свете ледяным копьем, прилетевшим из переулка. На асфальт брызнула кровь, сотрудник с криком повалился замертво. Эшли с ужасом расширила глаза, крепко вцепилась пальцами в руль до белых костяшек. «Ну и хрень! Ну и хрень!» – пронеслось у нее в голове. Врубила заднюю передачу и надавила на газ, но «Форд» лишь дернулся пару раз и заглох.

– Хлам! – нервно ругнулась Эшли, став крутить ключ в замке зажигания.

Мотор не хотел заводиться.

– Открыть огонь! Открыть огонь! – крикнул полицейский, возглавлявший отряд.

Полицейские стали палить в переулок из пистолетов и дробовиков. Громыхали выстрелы, Эшли испуганно вжала голову в плечи. Несколько ледяных копий вылетели из переулка, со свистом рассекая воздух, с грохотом проткнув патрульные автомобили как картонные. Полицейские чудом не попали под атаку, успев прыгнуть за стены. Они стреляли по неведомой цели в переулке, коротко высываясь из-за углов. В ответ прилетали ледяные копья, но стены они пробить не могли. Полицейские были надежно защищены.

– Думаете, сможете поймать меня? Сможете уничтожить, как остальных?! – из переулка донесся испуганный мужской голос. – Да я сам вас уничтожу! Необычные сотрут вас всех с лица Земли! Вы сами в этом виноваты!

– Сдавайся, и тогда вместо смертной казни получишь хотя бы пожизненное! – пригрозил полицейский, поменяв магазин и передернув затвор.

– Пошли вы! Я вас всех прикончу!

Из переулка мощно ударило потоком ледяного воздуха. Настолько холодного воздуха, что все поверхности на его пути тут же промерзли до основания, покрывшись ледяной коркой. Двое полицейских успели отскочить в сторону, но одного зацепило, он с криком превратился в застывшую ледяную статую. Полицейские рванули к соседнему переулку, спрятались за стеной, не рискуя лезть на рожон и решив дождаться от противника опрометчивых решений. Долго терпеть не пришлось. Из переулка, хромя и держась за окровавленное плечо, вышел подросток. Лицо его выражало злость и ужас, он выглядел не как жестокий маньяк, а как напуганный ребенок, в лицо которого направили пистолет.

– Уроды! Это самооборона! Я ничего вам не сделал! – отчаянно кричал подросток.

– Ты отказался выполнять законное требование сдаться! – возразил полицейский. – Но еще не поздно!

– Я не вещь, чтобы вы могли распоряжаться мной, как хочется! Я никаких преступлений не совершал!

– По закону все люди со сверхспособностями обязаны сдаваться властям!

– Способности полученные против твоей же воли – преступление?

– Это закон!

– Да пошли вы! Пошли вы!

В ответ полицейские открыли прицельный огонь. С замиранием сердца Эшли наблюдала, как подросток прикрывался от пуль созданным из воздуха ледяным щитом и кричал. Пули откалывали от щита куски, подростка едва не сшибало с ног, он уже не мог атаковать в ответ. По его лбу струился пот, мышцы будто каменели и наливались усталостью, сверхъестественная мощь доводила организм до изнеможения. Пусть Эшли и слышала о людях со сверхвозможностями, но наблюдение их воочию было невероятно пугающим. Насколько страшной и могущественной должна быть сила, способная дать человеку умение усилием воли менять состояние вещества и метать ледяные копья? Даже представить трудно.

Подросток был небольшого роста, щуплый, но мог спокойно уничтожить вооруженный полицейский отряд. Тяжелая и мрачная энергия исходила от подростка в виде едва заметного черного дыма, из-за чего парень выглядел дьявольски жутко, будто бы был одержим кошмарным древним демоном. В нем чувствовалось нечто злобное, уничтожающее и пугающее. Первой реакцией при его виде был страх.

Кажется Эшли начинала понимать, что именно пугало простых людей в необычных.

Разве могло дружелюбное существо быть похожим на демона? Разве способно дружелюбное существо пугать до дрожи? Разве способно дружелюбное существо обладать способностями столь разрушительного характера? Возможно, ответ на эти вопросы – да. Но Эшли поймала себя на мысли, что подросток казался настолько страшным и непредсказуемым, что первым побуждением при его виде однозначно стало бы: «Стреляй, а потом разбирайся». Намного проще встать в позицию жертвы, и оправдываться тем, что тебя хотели убить, чем напрасно рисковать жизнью, дрожа перед неизвестностью.

Вскоре щит не выдержал напора пуль, со звоном рассыпавшись. Точным выстрелом полицейский попал подростку в живот, он с воплем согнулся и рухнул на колени. Он схватился за горящее болью брюхо, кровь сочилась сквозь пальцы, по щекам скользили слезы.

– Я ничего.... – начал подросток, но вдруг разразился хриплым кашлем, прыснув изо рта кровью. – Ничего плохого не сделал. Я защищался.... – он завалился на бок, на губах вздувались кровавые пузыри, взгляд терял осмысленность.

Вместе с кровью парня покидала жизнь. Сердце Эшли пропустило пару ударов, она испуганно расширила глаза и зажала ладонью рот. От крутости и бесстрашия Эшли не осталось следа, как только она столкнулась с ужасным ликом смерти лицом к лицу. Неужели папа так же страдал, когда попал в авиакатастрофу? Невыносимо даже воображать это. Мир стал казаться Эшли еще более жестоким и беспощадным, чем раньше. Ее психика с трудом выдержала и смерть полицейских, и смерть парня, убившего их. Она даже подумать не могла, что убийство выглядит настолько страшно.

Полицейский осторожно пнул труп, держа пистолет на изготовке, проверяя наличие жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.